

ЗЕНА ТИРС

A romantic scene between a man and a woman in a grand room. The woman has long, flowing blonde hair and is wearing a white, lace-trimmed gown. The man is in a white military-style uniform with gold epaulettes and a red collar. They are standing in front of a large window with green curtains, holding hands and looking at each other. A fireplace with a fire is visible in the background, and a red upholstered chair is on the left. Golden sparkles and light trails swirl around the couple.

НЕПОКОРНАЯ
ЖЕНА
ГЕНЕРАЛА-ДРАКОНА

Зена Тирс

Непокорная жена генерала-дракона

<https://litres.ru/74388707>

Аннотация

Попасть в другой мир прямиком на свадьбу? Да ещё собственную? Да судьба мне просто дала второй шанс! Молодое тело, необычная магия, муж - богатый красавец генерал. Но все не может быть настолько хорошо! Супруг решил, что я в сговоре с врагами, а на попаданок открыта охота. Нужно бежать и прятаться. Я женщина с опытом, справлюсь! Но как быть, если магия генерала меня ни на секунду не хочет отпускать?

★# опасный, безумно страстный генерал ★# нежная героиня, получившая второй шанс ★# тайна, которая их свяжет

Содержание

1	5
2	10
3	16
4	22
5	27
6	33
7	38
8	43
9	49
10	55
11	60
12	65
13	69
14	73
15	79
16	85
17	91
18	95
19	102
20	107
21	111
22	115
23	117

24	121
25	128
26	133
Конец ознакомительного фрагмента.	134

1

Сладкий вкус поцелуя на губах посреди полной темноты и безмолвия. Кто-то мягко, но в то же время настойчиво целовал меня, возвращая словно из небытия.

Я приоткрыла глаза, и затуманенным взглядом попыталась рассмотреть мужчину, стоявшего передо мной. Образ расплывался, но я, как околдованная, выхватывала его плохо различимые черты. Темноволосый, в белоснежном сияющем костюме, он пах до одури прекрасно и возбуждающе: тонкий аромат лимонной веточки в густом хвойном лесу.

Просто, мр-р...

Но было в нём ещё кое-что невероятно упоительное! Учёные назовут это феромонами, а кулинары, возможно, хах, усилителем вкуса! Но я точно знала, что мы идеально подходим друг другу.

Его сила и власть, сильные руки на моей талии — в каждом его прикосновении чувствовалось едва сдерживаемое желание обладать мной!

Вдруг воздух вокруг заискрился, по телу пронёсся сладостный электрический разряд, и я задрожала от разливающихся по телу острых спазмов.

— Ах! А-а-а! — хрипло выдохнула я.

Не могла понять: больно мне или приятно?

Мой голос прозвучал совершенно иначе — наверное, от

переизбытка эмоций.

Ноги тут же ослабли, и я бы упала, но мужчина держал меня. Столь крепко и надёжно, что я, сорокапятилетняя преподавательница музыки Светлана Павловна, до безумного восторга и волнующей щекотки в животе ощущала себя молодой и самой желанной на свете!

Как жаль, что это всё просто сон, который растворится с последним ударом сердца.

Уже скоро...

Ведь я всё видела по глазам медсестры, когда она давала на ночь дозу снотворного и обезболивающего... она знала, что я больше уже не проснусь, слишком низкие жизненные показатели — болезнь совсем меня съела. Всю жизнь я потратила на мотание по гарнизонам с мужем-офицером: ждала его, развлекала, покорно выполняла любой приказ. Он был довольно резким и грубым человеком, который ни шагу мне сделать не давал, но я старалась, потому что любила. А когда Коле дали звание полковника, он пришёл и заявил, что уходит. К юной красотке, которая уже ждала от него ребёнка...

А мне судьба так ребёнка и не дала...

Я всю жизнь была преданной женой, пожертвовала ради Коли карьерой в столичной филармонии, но в итоге оказалась брошенной, как котёнок! Ох, если бы можно было отмотать жизнь назад, ни за что бы с военным не связалась!

Но...

— Как вы прекрасны, — проговорил мой кавалер, вглядываясь в лицо, словно не мог налюбоваться.

Я услышала его голос... Бархатный, глубокий, пробирающий до мурашек...

Мужчина прижал меня плотнее, и я почувствовала сквозь все слои одежды у него на поясе пистолет, потому что не может же быть плоть такой большой и твёрдой? Так ведь просто не бывает, каким бы идеальным не был мужчина!

Что-то блеснуло у него на плечах, и я подняла голову. Мой прояснившийся взгляд упал на золотые эполеты на мундире незнакомца. Золотая окантовка, большая звезда на широком поле... Военный?

И даже более того...

О нет!

Неужели передо мной целый генерал?!

Уберите руки, мне хватило моего полковника!

Вытаращив глаза, я попыталась вырвать руку у мужчины, но он вцепился железной хваткой. И это я с ним целовалась, с генералом?! И тёрлась об него?!

Что за галлюцинации такие дурацкие?! Уже не смешно!

— Отпустите меня! — рывкнула я.

Голос снова прозвучал иначе, нежели обычно, — от волнения, наверное. Или от злости!

— В чём дело?! Вы не рады? — Генерал взял меня за плечи и притянул к себе, пристально поглядев в глаза. — А как же ваше письмо?...

— Какое ещё письмо? Писем лет десять не писала! — я попыталась вырваться, но меня держали железной хваткой.

Брови мужчины сурово сдвинулись, взгляд потемнел, и в его бездонно чёрной глубине замерцало пламя.

— Значит, не писали?... — проскрежетал он леденящим голосом, от которого кровь в жилах стынет. — Вы в сговоре с моими врагами!

— Кажется, мой главный враг сейчас это вы! — выпалила я. — Уберите руки!

Я поморщилась, вспоминая яркие ощущения близости наших тел и этот его пистолет... — надеюсь, что у него на поясе был пистолет, а не кое-что другое!

— Стоять смирно! — приказал мужчина.

Ещё один командир на мою голову! Кошмарный сон!

Но подчиняться я больше никому не собиралась!

Покрутила головой, ища путь к отступлению, но вдруг увидела рядом фигуру белобородого старика в высокой шапочке, как у папы римского.

— Я продолжу церемонию, ваша светлость? — проговорил он, возмущённо покосившись на меня, словно, я растение, которому не положено открывать рот.

— Продолжайте! — громыхнул генерал, сжимая крепче мою руку.

— Именем закона Империи... — старик сделал взмах рукой над головой моего широкоплечего кавалера, затем — над мной — и счастливо улыбнулся: — Объявляю вас мужем

и женой, лорд и леди Скарсгард! Можете обменяться брачными браслетами.

— Мужем и женой?! — выпалила я. — Я замужем? За вами, генерал?!

— Замужем! — припечатал новоиспечённый муж и нацепил мне на запястье массивный золотой браслет с витиеватыми узорами драгоценных камней.

Заковали!!!

— Что бы вы не задумали, не смейте опозорить меня своими выходками. Теперь вы моя жена, и я вас не отпущу, — приказал он строго. — Идёмте!

Мужчина поправил на мне тяжёлую шапочку и, взяв за руку, вывел из мрачной комнаты в большой светлый зал.

Раздались громкие аплодисменты. Нас окружило множество людей в парадной военной форме века эдак девятнадцатого, с эполетами, и все хлопали генерала по плечу и поздравляли со свадьбой.

— Будьте счастливы, ваша светлость! — говорили они. — Сыновей вам, лорд Георг, как можно скорее!

Значит, моего новоиспечённого супруга зовут Георг. Жора, то есть. Моё подсознание оказалось не особо оригинально, Георгиев среди моих знакомых было достаточно.

Я всё ещё надеялась, что это сон, кошмар, который скоро закончится!

Моё зрение уже восстановилось, и я внимательно оглядывалась по сторонам. Высокие мраморные колонны, яркие люстры, огни канделябров и бело-золотые широкие атлас-

ные ленты, парящие под потолком, а ещё множество цветов. Свадьба-то дорогая, всегда такую хотела, вот, наверное, подсознание и подбрасывает фокусы.

А больные нервы порождают ужасы ввиде толпы военных вокруг.

Но один человек выделялся из толпы. Его беловолосая, буквально, как снег, голова торчала из-за плечей офицеров, но, приглядевшись, я увидела, что он довольно молод. И одет был не в военную форму, а чёрный сюртук. Лицо мужчины выглядело испуганно-бледным, а глаза буквально пожирали меня.

Вдруг беловолосый осторожно качнул головой и приподнял брови, как будто спрашивал: “Ну что? Как там? Получилось?”

Я обернулась в поисках того, с кем это он переговаривался. Ну, не со мной же?

Ведь я его первый раз вижу!

Но все вокруг были заняты радостным общением с моим новым мужем, а тот человек всё продолжал испепелять меня взглядом.

Я прищурилась и помотала головой, мол, не знаю, о чём вы.

Тогда беловолосый скорчил злое лицо, глаза его сделались ледяными. Мои плечи даже передёрнуло от холода, несмотря на жаркие приливы по всему телу.

Мужчина махнул рукой и бросился к массивным створча-

тым дверям. А я невольно пробормотала:

— Что это за паразит?

— Мэтр Кальберт, — отозвался генерал, крепко сжав мою руку. — Вы не узнаете своего духовника?

Я удивлённо приподняла плечи.

Что за духовник? В храм, конечно, я ходила, но постоянного духовника не имела. А может, мне как раз перед смертью свыше послали, чтобы грехи отпустить? Тогда забираю свои слова про паразита обратно. Но только куда же этот Кальберт убежал?!

Неужели я так много грешила?

Генерал пристально поглядел на меня. Серую сталь его глаз заволокло тёмной пеленой, а зрачки при этом вытянулись вертикально.

Что за жуть такая? Мужчина выглядел очень пугающе! И я поёжилась.

— Вы дрожите! Всё нормально? — проговорил он. Кажется, что он искренне напуган. — Ничего не болит?

Огромный, как шкаф, генерал осторожно погладил мои плечи, будто очень боялся, что его драгоценная хрустальная ваза может разбиться.

— Нет, не болит, — с расстановкой заявила я. — Я себя замечательно чувствую.

Я попыталась сбросить тяжёлые руки, но генерал не шелохнулся и глядел на меня без отрыва.

Чувствовала я себя и правда хорошо, очень легко, как в

молодости. Ничего не болело и не тянуло, я была совершенно здорова, и энергия просто была ключом, — вот ещё одно подтверждение того, что это грёзы. Посмертные галлюцинации.

— Будьте осторожны, генерал Скарсгард, — к мужу подошёл молодой офицер с пшеничными, красиво уложенными волосами и склонился к уху. — Сработали магические ловушки, опасность где-то в храме!

— Понял, — резко ответил муж, и его хищный взгляд переметнулся на меня. — Вы что-то задумали! Лучше признайтесь во всём сразу, и я, быть может, проявлю милосердие! — прорычал мне в лицо.

— Я понятия не имею, о чём вы! — рявкнула я. — И хватит уже смотреть на меня, как на врага, Георг! — проговорила я. — Или можно называть вас Жора или хотя бы Георгий? Зачем этот пафос?

— Нельзя. Вы можете называть меня Георг или ваша светлость, — отрезал он.

Мужчина стоял близко, и я ощущала жар его тела через плотную одежду. Люстры слепили глаза, а аромат лимона и хвои заставлял трепетно биться сердце. Всё вокруг казалось очень реальным и таким, что выдумать невозможно, но всё равно я была уверена, что это ненастоящее. Ну, а что ещё могла думать немолодая женщина, далекая от фантастики?

Генерал придерживал меня за талию, словно боялся, что украдут. Это было столь собственнически, столь по-хозяй-

ски, что мне даже... даже нравилось. Коля меня никогда не обнимал, так, только чтобы в постель положить. Я всегда чувствовала себя одиноко и несчастливо, но может, воспитание такое, советское, что мы, офицерские жены, должны терпеть. Вот и я вела себя, как паинька, после тяжёлого дня в школе всё для мужа сделать старалась: и обед приготовить, и рубашечки выгладить, а он в это время развлекался с другой...

— Ваша светлость, замрите, я сейчас сделаю портрет! — оторвал нас от рычания друг на друга пожилой мужчина во фраке с седыми бакенбардами.

Он поставил на пол стойку со сверкающим светло-розовым кристаллом в оправе и напротив неё — чистый холст размером в человеческий рост. Похоже на старое фотоборудование, но какое-то странное.

Генерал расправил плечи, сделал лицо кирпичом и прижал меня к груди так, что стало тяжело дышать.

Когда упёрла ладони в грудь своего супруга, сопротивляясь слишком тесным объятиям, то увидела, что мои руки ослепительно светятся, как лампочки!

— Ой, что это?!

Я взволнованно закрутила ладонями, на что генерал громко хмыкнул, схватил меня за руки и вновь прижал к своей груди.

— Это светится плетение моей родовой силы, которое я передал вам через поцелуй, — сказал он, строго поглядев на

меня сверху вниз. — Я понял, что вы собирались сделать — сбросить мою родовую силу заклинанием, от которого сработали магические ловушки. Вы хотели убить меня, дорогая супруга, но теперь я немедленно сделаю вас своей!

Я не успела опомниться, как генерал Скарсгард поднял меня на руки и стремительно понёс из торжественного зала в отдельную комнатку, в которой царил романтический полумрак и горели свечи вокруг большой кровати.

Брачная ночь? Прямо сейчас?!

А как же свадебное застолье и всё такое?!

Генерал Георг Скарсгард

Он вспомнил, как год назад ему в холодный северный гарнизон пришло письмо с короткой фразой:

“Я люблю вас, скучаю, хочу быть вашей”.

Это было не первое письмо юной герцогини Вестор, но он решил, что последнее, — он сейчас же вернётся в столицу и сделает ей предложение.

И сделал.

Своему внезапному решению Георг сам был удивлён, но, похоже, долго тяжелившая сердце тоска после предательства невесты в далёком прошлом требовала заглушить её теплом семейного очага. В последние годы после неожиданной смерти его близкого друга Рейнарда и по совместительству Императора, Георг полностью посвятил себя поимке его убийц и заботе об императорском Наследнике.

— ...Меня отравили, друг мой... — проговорил умирающий Рейнард на смертном ложе. — Я никому не доверяю во дворце, кроме тебя. Подай гербовую бумагу, Георг, пиши: “Я, Император Рейнард, завещаю герцогу Георгу Скарсгарду быть регентом моего сына Эдварда и править Империей, пока Наследник не достигнет совершеннолетия”. О дочке моей, Лилиане, тоже позаботься, Георг... Давай, я поставлю свою печать...

Император сделал росчерк слабой рукой — и его лицо застыло, грудь больше не поднималась.

Рейнард умер.

Георг опустил голову и содрогнулся от беззвучного плача. С Императором они дружили с детства, вместе обучались и вместе отмечали все семейные торжества.

В комнату вошла сестра Императора леди Алексия — та самая женщина, предавшая его много лет назад. Она молчаливо подошла к ложу брата и утешительно положила на плечо генерала ладонь. Он услышал шуршание огненной магии и увидел, как указ в руке мёртвого Императора превращается в пепел.

— Что ты творишь?! — зарычал Георг, схватив Алексию за руки.

— Мой брат помутился разумом! Он не мог сделать тебя регентом! Что за чушь! Регентом должна быть я, его сестра!

Леди Алексия призвала стражу и приказала Скарсгарду покинуть дворец. Георг забрал детей Рейнарда, выдернув их буквально из кроватей и увёз их в своё имение.

После долгих споров о том, кто должен воспитывать детей, высший суд подавленный авторитетом Скарсгарда, оставил ему детей, но без права править страной. Временное управление легло на плечи леди Алексии и её мужа.

Жизнь генерала казалась мрачной и наполненной непрерывной борьбой. Большую часть года он проводил в вверенном ему северном округе, куда его сослала Алексия. Но еже-

дневно он имел связь с верными ему министрами и офицерами в столице. Для многих генерал Скарсгард оставался незыблемым авторитетом, боевым другом и преданным защитником страны.

За всеми заботами о государстве и детях друга Георгу некогда было даже думать про женщин, несмотря на нескончаемые попытки друзей просватать за него хорошеньких леди из числа своих родственниц.

Сами юные леди все поголовно его боялись из-за репутации опаснейшего тёмного мага Империи и не смели докучать, но герцогиня Вестор имела наглость вот уже два года ему писать. Они встретились мимолётно при дворе, и она стала написывать Георгу через тысячи вёрст в северный гарнизон о погоде в южном краю, о праздниках в столице, о новых мраморных бордюрах, которые решили заменить в императорском саду. Графиня Вестор была фрейлиной леди Алексии, и Георга это во многом останавливало. Однако письма леди Вестор он время от времени почитывал и очень-очень редко даже отвечал. Если девушка писала, что больна — он всегда интересовался её здоровьем и спрашивал, не нужна ли помощь его столичных врачей. Скоро Георг стал ловить себя на мысли, что ждёт её писем с нетерпением.

И вот то роковое письмо со словами, разбудившими в нём трепетное чувство — и Георг стоит в парадной форме перед священником и целует женщину, чьего лица прежде даже не видел. В Империи драконов незамужним леди положено но-

сшить шанзу с плотной вуалью и только на свадьбе муж открывал свою невесту миру.

Герцогиня Вестор, а теперь уже Скарсгард, была хорошенькой, миловидной, словно фарфоровая кукла, с большими светло-голубыми глазами, в которых не было... ничего, кроме мечущегося страха — и это нормально для молоденькой девушки, стоящей перед суровым генералом. Георг подумал, что, в принципе, ему повезло. Она будет покорной, будет ждать его дома и нянчить детей. А он будет хорошим мужем, таким, как положено.

Он поцеловал её осторожно, стараясь быть нежным.

Но вдруг перед глазами полыхнула яркая вспышка, и женщина, которую он едва касался, вдруг ожила, зашевелилась, доверительно прижалась к его груди. Вздохнула нежно и сладко, и положила ладони ему на плечи.

Георга повело. В одно мгновение проснулись все чувства, пронзили остро грудь, накрывая радостным предвкушением близости — и он страстно захотел эту женщину.

Ласковая. Больше не ледяная статуя. На поцелуй отвечала робко, но чувственно, и он уже во всех красках представлял, как они будут извиваться в постели, охваченные любовной лихорадкой. Вместе. Уже скоро.

Родовая сила перетекла в супругу, и Георг ощутил огромное покровительство над ней. Теперь они связаны, словно единое целое. Она носит силу его рода, только она может родить ему, дракону, детей, и если она погибнет, то он погиб-

нет тоже. Такова природа драконов.

Но было что-то ещё в этой женщине, манящее и необычное... Загадку вызвали её пережившиеся в один миг глаза. Из светло-голубых, пустых, они стали глубоко-синими, знающими, мудрыми. Она больше не была глупой девочкой — перед ним стояла взрослая, наученная жизнью женщина, нуждающаяся в заботе.

Откуда столько печали в двадцатилетней аристократке?

Не важно...

Он любовался ею, ощущал, как страсть прокатывается огнём по венам. Он хотел подарить ей все сокровища мир, привести её в свой дом, целовать руки. Он хотел её любить и радовался, что это взаимно.

— Как вы прекрасны, — прошептал генерал.

— Отпустите меня! — вдруг выдала нежнейшая супруга, поглядев на него, как на врага, и отчаянно стала вырываться.

Георг озадачился. Неужели любовное письмо, которое он хранил в кармане у самого сердца, было ложью? А что если Алексия всё подстроила, решив так жестоко подшутить над ним?

Пару минут спустя адъютант доложил о магических ловушках, которые сигнализировали о применении мощных заклинаний, тут генерала накрыло осознание, приложило, словно каменной плитой:

Это действительно был заговор!

Его любимая его предала! Брак подстроен! Враги хотели

высосать его родовую силу у герцогини сразу, как он передаст ей плетение — известно, что дракон погибает, если его родовая магия отторгнется у возлюбленной.

То-то же дражайшая супруга удивилась и вытаращила глаза, как ошпаренная кошка, когда увидела, что его магия всё-таки зажглась на ней ярким светом!

Но раз у врагов что-то пошло не так, и раз он ещё жив, то нельзя медлить, нужно срочно подтвердить брак, чтобы предательница не рассталась с его силой и не погубила его!

Невыразимо соблазнительная, сладкая и такая желанная предательница...

Генерал стремительно внёс меня в погружённую в полумрак комнату и, оперев на твёрдую горизонтальную поверхность, накрыл мои губы своими жадными и горячими, а язык ещё более властно, чем прежде, ворвался в рот.

Прижатая его тяжёлым телом, я не имела ни малейшей возможности сопротивляться. И все обвинения про предательство и желание его убить вмиг вылетели из головы под неистовым напором мужчины и заставили сразу забыть о том, в чём, как и почему он на меня разозлился.

Всё это осталось там, далеко, за пределами этой комнаты. А здесь остались лишь мы двое, до безумия желающие друг друга...

Широкие мужские ладони сжали мои ягодицы, упирая в свой “твёрдый пистолет”. Генерал целовал меня алчно и горячо. Казалось, мужчина сейчас же овладеет мной прямо на этой неудобной поверхности даже не добравшись до кровати!

Мой разум, одурманенный упоительным ароматом лимона и хвои, поплыл, и последние трезвые мысли покинули голову. Пусть я буду потом жалеть, но я больше не могла думать о том, правильно это или нет — было слишком сладко, слишком хорошо — и я лишь целовала мужчину в ответ с пугающим желанием.

— Ваша светлость! — постучали в дверь, возвращая нас обоих к реальности. — Извините за беспокойство! Вас срочно вызывает верховный инквизитор!

Генерал недовольно рыкнул, отстраняясь, и я прикрыла горячие губы ладонью, вытирая запретную влагу. Ведь я, давно не знавшая ласки, почти отдалась незнакомцу. Пусть и во сне! Но всё равно стыдно!

— Молодец, бдит Фишер... — прошипел супруг и мучительно поглядел на меня чёрным, как бездна, взглядом.

То ли отрываться от процесса не хотел, то ли вспомнил, что я в чём-то провинилась перед ним.

Какой же он страшный и опасный! И почему только я завожусь при одном взгляде на него...

Я испуганно отняла от него руки и прижала к груди.

— Сидите и не двигайтесь! — приказал генерал, поправив мне подол, и решительно прошёл к двери.

Я огляделась. Оказалось, что я сижу на небольшом столе возле кровати, застеленной багрово-красной простыней. Всюду горели свечи, а на стенах красовались гобелены с обнажёнными парами. Груды женщин стыдливо прикрывались мужскими спинами, но всё равно было понятно, чем они там заняты... Комната походила на место проведения ритуальных оргий.

По телу пробежала дрожь, и я вскочила со стола.

“Сидите и не двигайтесь” — ну, конечно, нашёлся приказчик! Буду ходить и двигаться, как пожелаю!

Через приоткрытую дверь, где генерал общался с адъютантом, я увидела, как в зале толпились гости, и мне снова попался на глаза мужчина с портретом. На холсте проступило изображение пары в смешной позе — был пойман момент, когда я уставилась на светящиеся ладони и выпучила глаза. Но я вся была какая-то другая!

Захотелось ближе рассмотреть, и я выглянула из-за плеча Скарсгарда. Единственным, что угадывалось во мне моего на портрете — это яркая эмоция испуга и высоко вскинутые брови — треугольничком — так только я умела, когда сильно удивлялась. Правда, сами брови были не мои, слишком бледненькие. И вообще, вся эта девушка не была мной, даже если бы я скинула лет двадцать пять. У неё были светлые волосы, чуть выбивающиеся из-под шапочки, украшенной драгоценными камнями и плотной вуалью. Я же была брюнеткой, и даже когда заболела и начала стремительно сидеть, всегда подкрашивалась. Плечи девушки на портрете покрывали многослойные накидки, а широкий подол белого свадебного платья доходил до самого пола. Я опустила взгляд на себя и увидела эти самые накидки и широкий искрящийся будто алмазной крошкой белый подол.

Так, значит, та незнакомая девушка — это я?..

— Я велел вам сидеть, непокорная моя, — проговорил генерал, сцапав меня за талию.

Его голос прозвучал столь опасно, что я боялась быть укушенной за нежную мочку.

— Генерал Скарсгард, верховный инквизитор Фишер очень срочно вас вызывает, — проговорил взъерошенный адъютант, тот самый с пшеничной причёской, который ещё в зале подходил к нам.

— Я сказал, передай ему, что у меня свадьба, я в курсе случившегося, всё под контролем, — сквозь зубы прорычал супруг, стискивая меня, словно пташку, которую кто-то может утащить.

Хотя вряд ли кто-то из собравшихся посмел бы пойти против такого сильного генерала.

— Сработали магические ловушки на прорыв чужой души из другого мира, ваша светлость, — продолжил адъютант, сверкая напуганными глазами. — Инквизитор просит, чтобы вы помогли!

— Вот это новость. Так, пусть развесит во всех учреждениях сигнальные кристаллы, — приказал генерал. — Во дворце проверить всю стражу и раздать им обнаруживающие артефакты! Я приеду, как только подтвержу брак.

Так-так-так. Что это за оккультизм такой на моей, пусть и вымышленной, но свадьбе?! Какие-то прорывы чужих душ, другие миры... Вечер всё больше перестаёт быть томным и превращается в настоящий триллер.

Я ещё раз взглянула на портрет, где была изображена “не я”, вспомнила яркий вкус мужских губ на своих губах — все чувства были столь сильными и реальными, что... тут осознание прошибло словно молнией. А что если всё это не сон,

и та прорвавшаяся душа, о которой они говорят, это и есть я?

Я стояла ошарашенная и переводила изумлённый взгляд с адъютанта на генерала и понимала, что оказалась в чужом теле! В теле невесты на свадьбе! Но где же хозяйка этого тела?

— Ваша светлость... — простонал адъютант и сделал умоляющие глаза.

— Ладно, я сейчас сам поговорю с инквизитором, — тяжело вздохнул супруг и собрался захлопнуть дверь.

Я поняла, что если мы вновь окажемся наедине в комнате с кроватью, где ритуально горят свечи и со стен глядят люди, занимающиеся любовью, то мне этой самой любви не избежать.

Одно дело, когда я думала, что всё это сон. Другое — понастоящему лечь в постель с чужим мужем!

Я протолкнула коленку в узкий проём, не позволяя двери закрыться, и каким-то чудом выскользнула из комнаты, пока супруг тянулся в карман за какой-то круглой штукой, похожей на карманное зеркальце.

Я оказалась в зале с гостями, лихорадочно соображая, куда бежать. Сообщать всем, что я не та, за кого меня приняли, точно нельзя! Ещё неизвестно, что со мной сделают! Нужно сесть и спокойно подумать, что делать. Нодвигающийся за мной со свирепым лицом генерал никакого спокойствия и в

помине не обещал!

Слава богу — силой на глазах гостей обратно не потащил!

— Идёмте, — сказал он тихо и спокойно, протянув широкую ладонь, на которой сверкали массивные перстни.

— Туда — ни за что, — прошептала я негромко. Громко при гостях всё-таки было неловко.

— Идёмте, Каролайн, — проскрежетал генерал, продолжая надвигаться на меня.

Значит невесту зовут Каролайн! Теперь сомнений нет, что я в чужом теле.

Я упёрлась спиной в широкую колонну, отступить было некуда. На нас устремилось множество взглядов.

Чтобы избежать излишнего внимания, я кивнула:

— Ладно. Но только вон туда, — и указала головой в сторону светлой и просторной комнаты, в дверях которой сновали официанты.

Похоже на кухню — наверняка, там есть запасной выход. Может, получится сбежать?

Круглая штукавина в руке у мужчины засверкала огнями.

— Я должен ответить, — произнёс он.

— Конечно-конечно, отвечайте! — проговорила я, облегчённо вздыхая, когда меня перестал прожигать бездонно-чёрный яростный взгляд мужчины.

Мы двинулись в комнату официантов.

Генерал вёл очень стремительно, и по дороге у меня упала шапочка с длинной вуалью, прежде болтавшейся по спине.

Кто-то даже попытался поднять её и передать Скарсгарду, но он грозным рыком отогнал всех, выставил официантов из комнаты и запер дверь — на шапочку даже не обратил внимания.

Мы вновь остались одни. Но на этот раз не в спальне, а скорее на кухне. Я покрутила головой, но никаких дверей не увидела. Лишь высокие окна, за которыми проплывали облачка. Далеко не первый этаж — выпрыгнуть не выйдет!

— Присядь здесь! — приказал мужчина и вопреки грозному голосу, преосторожнейше усадил меня на стул и даже руки мои, которые я не знала, куда деть от волнения, взял и положил мне же на колени. — Если с моим плетением что-то случится, я буду очень-очень зол и даже мёртвый вас достану.

— Я поняла! — фыркнула я, вырвав у него свою руку.

Непонятная штука в ладони генерала продолжала надрываться, переливаясь огоньками.

— Сидите молча, мне надо поговорить! — сказал он строго и отошёл в другую часть большой комнаты.

Да уж — ничего нового от военного я услышать и не могла — одни сплошные приказы: сядь, встань, неси ужин...

Я принялась осматриваться, нервно теребя ткань подола. Помещение просторное, вокруг много столов с бокалами, наполненными игристой жидкостью, и блюдами с бутербродами, — видимо, закуски на свадьбу, которые ещё не успели подать. По стенам стояли стеллажи с разной утварью: тарел-

ками, кастрюлями, вазочками, полотенцами, салфетками и чашками.

— Это Скарсгард, — мрачно проговорил генерал в зеркальце, приложив его к уху.

Похоже, это местный телефон. Ведь он снова про чужую душу говорить будет! Я прислушалась.

В ответ из “трубки” слышалось гундение и ничего членораздельного я разобрать не могла. Однако по кислому выражению лица генерала, можно было судить, что там не звучало ничего хорошего.

Супруг повторил прежний приказ везде расставить ловушки и всех снабдить артефактами против проникшего в мир чужого духа.

Моё сердце в груди билось бешено: интересно, что они делают с духами, когда их ловят?

Я напряжённо вздохнула и разгладила подол, украшенный витиеватой вышивкой — хватит мучить такую красоту. Стала хаотично соображать. Если я в другом мире, то как сюда попала? А что если мы с невестой генерала обменялись телами, и она попала в моё умирающее тело? Кошмар какой, ведь меня могут обвинить в убийстве, хотя я ни в чём не виновата — но чуёт сердце, что никто не будет разбираться!

Так, нельзя себя выдавать, буду притворяться, пока не разберусь во всём! Если эти ребята знают про разные миры, то наверняка и я смогу узнать об этом побольше, и там уже определюсь, что делать. Но совершенно точно из тела гене-

ральской жены нужно бежать и как можно скорее — вон он каким голодным взглядом на меня глядит! Своей сделает и не посмотрит, что я против.

От взгляда мужчины, стоявшего посреди комнаты в парадном белоснежном кителе, волнами пробегали мурашки. Может, он и злится на супругу за какую-то неприятность, но ведь видно, как он её (меня то есть) хочет.

Я заволновалась ещё сильнее.

Он ведь уничтожит меня, когда узнает, что я погубила его настоящую жену!

Пока до конца не верилось, что после смерти я осталась жива, но свой шанс на жизнь я не собираюсь упускать.

Я приложила ладони к лицу и помолилась за прежнюю хозяйку.

“Прости меня, — обратилась я к ней. — Кем бы ты не была. Я не хотела, чтобы так получилось...”

В горле вырос ком, и я покашляла.

— На, попей, — перед носом выросла тяжёлая рука с перстнями, держащая стакан. — Это вода, — добавил супруг.

Я сделала глоток — стало легче.

— Фишер, твою мать! — прорычал генерал в трубку. — Ты что не понял, что я сказал? Поднимай свой зад, обыщи город, локализуй местонахождение, и чтобы к вечеру голова бедолаги, в которого вселился чужак, была у меня на столе! Это не шутки! Его нужно немедленно истребить!

Истребить?! — Я сильно подавилась, опрокинула стакан и зашлась кашлем.

Генерал тут же принялся вытирать мне салфеткой губы и подбородок, не отпуская “телефона” от уха.

— Вы в порядке, Каролайн? — прошептал он тихо.

Из переговорного устройства раздалось:

— Есть немедленно поймать и истребить!

Сердце забилося, как бешеное. Это кого они хотят истребить?! Меня что ли?!

Я медленно кивнула Скарсгарду, ширя глаза, и забрала у него салфетку, со страху сжав её в кулаке.

— Всё, Фишер, у меня неотложное дело! Звук отключаю, связь через адъютанта!

— Подожди минуту, Георг, я ещё хотел уточнить! — слышалось в “трубке”.

— Ну, уточняй, — медленно пророкотал Скарсгард.

Вот это выдержка у мужчины! Ведь видно, что терпения больше нет— мой Жора сжимает кулаки до белых костяшек.

Неужели так не терпится “подтвердить брак”?

А вот у меня нервы просто никакие. Зубы стучат, как будто на морозе сижу под порывами сильнейшего ветра. Только получила жизнь — и меня сразу хотят убить!

— Не нервничай, — положил ладонь мне на плечо супруг.

Дрожь мгновенно улеглась. Или испугалась генерала и убежала?..

Собеседник генерала начал что-то быстро лепететь. Скарсгард, оставив меня, вновь отошёл в другую часть комнаты, что-то терпеливо объяснил по второму разу инквизитору, отдал ещё какие-то приказы и наконец захлопнул переговорное устройство.

Развернувшись, генерал медленно двинулся в мою сторону, словно хищник, крадущийся к забившейся в угол добыче. Ловкий, грациозный. Всё тело подобрано и налитое силой, мускулы, проглядывающиеся под мундиром кажутся ещё больше и опаснее.

Я поёжилась.

Что же делать? Вдруг он всё понял про меня? Неужели мне конец? Прямо сейчас?

Генерал осторожно, не делая резких движений, расстегнул несколько верхних пуговиц, будто они ему мешали дышать. На открывшейся шее что-то засеребрилось. Сперва показалось, что цепочка, но когда он ещё немного приблизился, я увидела пластины чешуек. Крылья мужского носа опасно задрожали, а серую сталь глаз снова прорезали вспыхнувшие огненным свечением острые вертикальные полосы.

Он точно не человек!

Бог ты мой, в какой мир я попала?!

Мой палач встал напротив, широко расставив ноги в высоких, начищенных до блеска сапогах, и потянулся к моей кисти.

Не дав себя коснуться, я испуганно вскочила и схватила

сковороду с полки.

— Не подходите!

Генерал то ли улыбнулся, то ли оскалился, двинувшись вслед за мной. Озорной вид его мне очень не понравился, и я подняла сковороду повыше.

— Не надо, не поднимайте тяжёлого, — он ловко забрал у меня посудину, я даже не успела понять, как это произошло, — лишь оба моих тонких запястья оказались в его широком захвате, а сам мужчина — у меня за спиной.

Он притянул меня и шумно вобрал воздух рядом с моим ухом.

Наверно, пора было вырываться и кричать: “Убивают! Помогите!” Но тело предало и напрочь отказалось сопротивляться: молодое, неопытное, что с него взять?

Я замороженно застыла, растекаясь в сильных руках, словно мороженое под летним зноем. Аромат лимона и хвои снова одурманил разум, и я стала, словно пьяная. Ноги предательски задрожали.

А может, это не водой он меня напоил, а каким-нибудь любовным эликсиром?

— Вы обязательно всё расскажете мне, Каролайн, — прошептал он, — во всех подробностях расскажете, что у вас был за план с леди Алексией. Я уверен, это с ней вы в сговоре. А сейчас... — звякнула пряжка мужского ремня, и сердце моё остановилось. — Сейчас я должен подтвердить брак, пока вы не навредили моей родовой силе!

Невольная дрожь пробежала по телу — мужчина манил, как магнит. Но я не его жена и не должна поддаваться искушению.

Я попыталась закричать, вырываясь из властных объятий. Но меня сжали сильнее, впечатывая в себя, и я не могла даже пискнуть. Я поняла, что у меня нет ни единого шанса сбежать от супруга.

— Отпустите меня! — простонала я, отчаянно лягнув его ногой в бедро.

Попала во что-то очень твёрдое, хотя мышцы бедра, предполагала, будут мягче. Отбила пятку... Ай-ай-ай...

Мужчина застыл, продолжая крепко меня держать.

— Вам придётся покориться, Каролайн... — хрипло выдохнул он над ухом, явно страдая от боли.

Не церемонясь, генерал проник жаркой ладонью под накидку и коснулся моей обнажённой ключицы. Я оцепенела, ощущая сильные мужские пальцы на коже, и перестала дышать.

Меня очень давно никто не касался.

Пальцы генерала скользнули ниже, лопнула пуговка, вторая — и властная ладонь легла на мою грудь. Сладкое предвкушение свело ноги. Но я разозлилась на себя за запретные чувства.

Я не должна... Не должна покоряться!

Скарсгард издал глухой стон удовольствия и сжал меня сильнее, впиваясь поцелуем в шею. Дрожащие от напряже-

ния руки мужчины говорили о том, что он еле сдерживается.

Только от чего?

Чтобы заняться со мной любовью или сомкнуть кулак на моей хрупкой шейке?

— Нам нужна кровать! — воскликнула я.

Я была готова выкрикнуть, что угодно, лишь бы генерал отвлёкся! Ведь пока мы будем двигаться к кровати, у меня будет хоть и небольшой, но всё же шанс, избежать того, что он хотел со мной сделать!

Скарсгард резко развернул меня и удивлённо поглядел в лицо. В его глазах метался безумный.

— Кровать? — недоверчиво проговорил он и, сделав рваный вздох, решительно сорвал с моих плечей накидку.

Я осталась в платье с голыми плечами, лишённом всех пуговиц на лифе, и теперь вместо обороны вынуждена была прикрывать грудь.

— В походах с моей армией, дорогая Каролайн, вам придётся обходиться без кровати! Так что начинайте привыкать!

Вот солдафон! Бедная его молодая жена! Как объяснить такому, что с женщинами, особенно в первый раз, так грубо обращаться нельзя!

Нет, я всё-таки должна его проучить!

И тут от чрезмерного возмущения, вкупе с волнением, примесью возбуждения и страха, внутри что-то всколыхнулось и распространилось по комнате. Словно морская волна, источником которой была я сама. Я ощутила, как моё волнение докатилось до полок с посудой, и та зазвенела. Одна тарелка даже упала и разбилась со звонким хрустом.

Генерал удивлённо обернулся.

Воспользовавшись моментом, я вырвалась из его рук и метнулась в другой угол комнаты. Вновь пустила волну. Разлетелись стаканы на подносе, и зажурчала стекающая на пол вода.

— Каролайн, не усложняйте, пока я всерьёз не разозлился! — прорычал Скарсгард и решительно двинулся на меня, сверкая тёмными, как бездны, глазами. — Вы сегодня уже достаточно меня разозлили...

Но я уже освоилась с необычными способностями, и, подхватив волной коробку с салфетками, метнула прямо в генерала. Он отбил бумажную атаку ладонью и пнул упавшую под ноги коробку.

Следом полетела тяжёлая артиллерия — я метнула бутылку. Мужчина отвёл её в сторону коротким жестом, даже не прикасаясь! Лишь на кончиках пальцев засветились жёлтые огоньки.

Он приближался, я понимала, что шансов нет, но сдаваться не собиралась!

Начала метать тарелки с бутербродами, салаты прямо с мисками, ложки, вилки и даже ножи с пулемётной скоростью. Конечно, большей частью мимо, я ещё плохо освоилась, но генерала это заставило притормозить.

— Всё хватит! — резко сказал он, когда прямо на грудь его сияющего мундира плюхнулось пирожное. — Это перебор. Будете чистить, — он коротко взмахнул рукой, и меня

словно стиснуло невидимым канатом, полностью лишая возможности пошевелить руками и пускать волны.

Я проиграла.

Мужчина вплотную приблизился, и я вжалась спиной в стену.

— Игры окончены, Каролайн, — пророкотал Скарсгард, и я поняла, что сейчас всё произойдет. Прямо здесь, у холодной стены, без всякой кровати и ласк.

Я гордо вскинула голову и поглядела ему в лицо. Пусть знает, что даже связанная, я буду сопротивляться.

— Ваша светлость! Ваша светлость! Беда! — раздался громкий стук в дверь.

Почему-то этот стук напугал меня больше, чем наступление генерала. А если это пришли сообщить, что нашли чужого духа — это я?!

— Что ещё?! — рявкнул генерал.

Невидимые оковы, державшие меня, пропали, будто их и не было.

— С Наследником беда...

— Войдите! — приказал Скарсгард, мгновенно подобрав мою накидку и укрыв мои плечи.

Дверь распахнул тот самый пшеничноволосый адъютант, ещё более запыхавшийся. Заглянул в комнату и широко раскрыл глаза, обводя страшный беспорядок.

Я невинно пригладила растрепавшиеся волосы и потуже завернулась в накидку.

— Что с Наследником?! Говори! — нетерпеливо произнёс генерал.

— Ваша светлость, госпожа Фридрихсон доложила, что мальчика нашли без сознания у реки! — доложил адъютант.

— Демоновы псы! Живой?!

Я думала, что уже видела мужчину в образе опасного хищника, но как я ошибалась. Вот теперь глаза генерала по-настоящему загорелись пламенем: воинственным, безумным!

Да я и сама заволновалась. Уже стало плевать на побег. Что там случилось с ребёнком? Нужно торопиться, помочь!

— Живой, но без сознания, — ответил адъютант. — Снова приступ, пена изо рта, мэтр Бенедикт старается привести его в чувства.

— Идём, Каролайн. — Взяв меня под руку, Скарсгард решительно двинулся к дверям. — Говори дальше, что сказала Фридрихсон?! — кивнул он адъютанту, следующему за нами.

— Госпожа объяснила, что маленький лорд снова спрятался, ещё утром, но вас не хотели беспокоить из-за свадьбы. Искали всем двором, но его магия скрытности... никто не мог его обнаружить никакими артефактами долгое время. А потом прочёсывали пустоши... и нашли.

— А Персиваль где был?! Накажу мохнатого!

— Когда нашли мальчика, собаки были с ним, согревали от холода. Там еще буран начался... Пустоши свирепые у нас, сами знаете...

— Храни Наследника, Создатель... — прошептал едва слышно Скарсгард.

Я взглянула на него — лицо ещё больше побледнело и осунулось от беспокойства, черты заострились. Мне стало тревожнее: и за мальчика, и за мужчину, будто они члены моей семьи.

Сразу, как мы вышли из комнаты, генерал повёл меня к широкой застеленной ковром лестнице. Мужчина спешил и, наверное, побежал бы бегом, если бы не тянул меня за собой!

Военных, сопровождавших нас, стало больше. Они стекались отовсюду, и мы шли, словно на параде. Спускались долго, по ощущениям несколько этажей.

Сердце волнительно билось в груди: как там тот мальчик? Жив ли? Только бы успеть!

К детям у меня был особенный трепет, наверное, потому что сама их не имела, но всегда очень хотела.

Когда врачи поставили диагноз бесплодие, я просила Колю: “Давай возьмём малыша из детдома?”

Но получала строгий отказ: “Чужой мне не нужен!”

Вот так и жили... Я находила отраду в своих учениках, даже летние лагеря с досугом устраивала, а потом, когда детей забирали их матери, я оставалась одна глубоко грустить...

Генерал держал очень крепко, и только мешал нормально двигаться.

— Отпустите меня, я пойду сама! — воскликнула я, забирая у Скарсгарда руку.

Генерал не ответил, стремительно шагая вперёд, словно не слышал мою просьбу. Хотя уверена, что слышал.

И впереди, и сзади шагали солдаты, и я вместо парада ста-

ла чувствовать себя словно под конвоем.

Ух и солдафон! Непробиваемый!

Внизу, у массивных кованых дверей, ведущих на улицу, Скарсгард наконец повернулся ко мне, недовольно покачав головой:

— Шанзу забыли.

— Она в церемониальном зале осталась, я принесу, ваша светлость, — отозвался адъютант — всё тот же, он вообще от нас не отставал.

— Нет времени, — отрезал генерал и, быстро расстегнув мундир, снял его и накинул мне на голову, оставив открытым только лицо.

— Что это?! Прекратите!

— Не двигаться! Руки! — приказал супруг. — Делайте, как я говорю, Каролайн, и без фокусов.

Я замерла. Мужчина и так зол, расстроен, не следует его дразнить.

Женщинам в этом мире, похоже, не сладко, тотальный патриархат. И, видимо, на улице не положено появляться без головного убора, вот генерал и решил проблему, спрятав меня под мундир.

Снова цепко схватив меня за руку, Скарсгард вывел меня на улицу, к десятку стоящих экипажей на небольшой площади.

Здание, в котором мы находились, было похоже на дворец из белого мрамора с огромным драконом на уходящем до

неба фасаде. Я засмотрелась на множество изящных деталей и узоров стены, на высокие башни, прорезающие небо. Неве-
роятная архитектура вскружила голову. Но тут же вспомнив
о больном мальчике, я отвернулась от дворца и поторопи-
лась за генералом.

Скарсгард подхватил меня на руки и усадил в экипаж. Всё
происходило так быстро, будто мы участвовали в погоне.

Карета резко тронулась, кони понесли, наверное, галопом,
и всё вокруг закачалось. Я упала на плечо генерала.

— Вы в порядке? — проговорил мужчина, положив на ме-
ня тяжёлую руку и погладив по щеке.

— В порядке, — отозвалась я, выпрямляясь. — Руки! —
дразня генерала, проговорила я, покосившись на его ладонь
возле моего лица.

— Хм! — удивлённо хмыкнул он, но руки не отнял. На-
оборот, потянул вторую и осторожно спустил свой мундир с
моей головы.

Кроме нас в салоне экипажа никого не было, и, видимо,
можно было сидеть без головного убора.

Через минут десять неимоверной тряски, кто-то из воен-
ных, сопровождавших экипаж, выкрикнул:

— Приближаемся к Вратам!

К каким ещё вратам?

— Не бойся, милая, — сказал Скарсгард, закрывая мне
лицо ладонью.

Сквозь мужские пальцы в лицо брызнул яркий свет, и я за-

жмурилась. Когда открыла глаза, солнечный вечер уже сменился тёмной ночью, и произошло это в одно мгновение. В темноте моя кожа, казалось, горит ещё ярче. Я светилась, точно новогодняя ёлка!

За окном вместо залитых золотым светом пёстрых двухэтажных домов с черепичными крышами раскинулись холмы без какой-либо растительности, и лишь их голые вершины сверкали в ярком сиянии звёзд и луны. Я бы даже подумала, что они покрыты снегом.

Удивлённая резкой смене пейзажа, я припала к окну, рассмотреть необычную местность. Скарсгард не дал мне отодвинуться далеко, а всё так же держа в объятии наклонился к окну вслед за мной.

— Моя усадьба на севере несколько не уступает столичным особнякам, не волнуйся. Сейчас приедем, — пояснил он спокойным голосом. Даже немного заботливым, успокаивающим.

Неужели больше не сердится на предавшую его жену?

Кстати, что она натворила ещё предстоит разобраться, но, главное, что мужчина перестал казаться мне безнадёжным.

Карету снова тряхнуло, и я опять упала на плечо Скарсгарду. Нахождение наедине с мужчиной, который ещё недавно чуть не взял меня силой, было весьма неловким, и я считала мгновения, когда мы уже приедем. Спасибо, что генерал не задавал больше вопросов, которые легко могли меня разоблачить, и не приставал. Он сидел мрачный и напряжён-

ный, и я знала, что он сильно беспокоится за мальчика, которого адъютант назвал Наследником. Вероятно, это сын Георга, его наследник... Представляю, как ему тяжело, когда ребёнок в опасности.

Наконец экипаж остановился. Дверцу открыл уже хорошо знакомый мне адъютант, лицо его выглядело уставшим.

Скарсгард вышел первым и подал мне руку, помогая выбраться из кареты. Я ступила на землю, в лицо подул холодный ветер, но мне на голову тут же плюхнулся тяжёлый мундир, закрывая не только от ветра, но и от чужих глаз.

— Идёмте за мной, — строго сказал генерал.

Мы оказались во дворе усадьбы прямо перед огромным, как гора, дворцом. Прямые линии, много квадратов, изящества было мало, а вот размеры поражали. Все окна светились огнями, перед дворцом тянулся парк (что удивляло, если вспомнить посреди каких бесплодных холмов мы находились). Невысокие деревья горели иллюминацией, освещая пространство перед дворцом, словно на дворе был день. И это было необычайно красиво.

— Ваша светлость, вы прибыли! — воскликнула женщина лет пятидесяти-шестидесяти, торопившаяся нам навстречу. — Скорее, ваша светлость!

Наряд её удивил меня сильнее, чем исторические костюмы гостей на свадьбе! На старушке был широкий балахон в пол из плотной ткани, а на голове — накидка, наподобие мусульманской: она скрывала волосы, лоб и даже плечи, не

теряя формы от стремительного движения женщины. А вот лицо было красным и заплаканным.

— Госпожа Фридрихсон, вашу мать! Как Эдвард? — рявкнул генерал.

— Простите-простите меня, недоглядела, ваша светлость! — застонала женщина, лицо её вытянулось, из глаз хлынул новый поток слёз.

— Плохо, очень плохо, ваша светлость, — всхлипнула госпожа Фридрихсон. — Скорее идите к нему...

— Примите заботу о леди! — приказал Скарсгард женщине, передав меня из рук в руки, а сам стремительно взбежал на крыльцо.

Я глядела ему вслед с волнением и хотела побежать следом, но госпожа Фридрихсон преградила дорогу и раскланялась:

— Добро пожаловать в Милтон, леди Скарсгард.

Солдаты выстроились вокруг плотным кольцом, и я оказалась в смятении, не решаясь прорываться сквозь них за генералом.

— Простите, что не встречаем пышно — мы ждали вас только через три дня после свершения всех брачных ритуалов, — продолжила госпожа Фридрихсон, не поднимая головы.

Голос её был слабым, казалось, она очень боится последствий гнева генерала.

— Ничего страшного, — сказала я, нервно покусывая губы. — Какая разница, когда такое случилось... — кивнула на двери дворца.

Как там мальчик?! Надеюсь, ему помогут.

Госпожа Фридрихсон подняла голову и с удивлением по-

глядела на меня. Видимо, сочувствие — это не то, что она ожидала от меня.

— А где ваша шанза, ваша светлость? — проговорила женщина.

— Забыли... спешили... не важно! — отрывисто произнесла я.

— Ну, ничего, ближайшие семь дней вы не будете покидать покоев, пока плетение окончательно не приживётся... а значит, его светлость успеет привезти вам её.

В груди с каждым мигом нарастала тревога. Я не смогла больше церемониться и, прижав полы покрывающего голову мундира, побежала к крыльцу, готовая расталкивать стражу собственными руками. Но солдаты, словно по команде, синхронно разошлись в стороны при моём приближении, и один из них даже открыл передо мной парадные двери.

Оказавшись в ярко освещённом люстрами холле, я ощутила резкую боль в груди. Чувство было странным, точно не сердечный приступ. Болело, как будто вовсе не тело, но больно было очень сильно.

Мальчик... Я волновалась за него, и не взирая на пульсирующую резкую боль, пошла вперёд.

Доверившись неведомому чутью, я двинулась к лестнице на второй этаж и побежала по коридору, мундир упал на ступени, но я не оглядывалась.

— Где генерал? — спросила стражу, стоявшую по стойке смирно поперёк коридора.

— Там, ваша светлость, — указали мне на приоткрытую дверь вдали.

Боль в груди усиливалась, и последние шаги я преодолела с трудом.

Наконец я дошла. Передо мной предстал чёрный проход. Я толкнула дверь, раскрывая шире, и вошла внутрь. Помещение было большое, в передней комнате стояла крошечная темнота, но вдали, в одной из комнат, горел свет. Я с замиранием сердца двинулась туда.

— Он не дышит, отпустите его, генерал, — скорбно говорил сгорбленный седой мужчина, стоявший у кровати. На нём был чёрный сюртук, как на том странном духовнике Кальберте, присутствовавшем на свадьбе.

— Георг, не сжимай его так, сломаешь что-нибудь, — сказал другой мужчина, молодой, худощавый, с модной чёрной бородкой. На нём была надета белая рубашка, растёгнутая до середины груди, — эдакий мачо-сердцеед.

Я увидела широкую спину Скарсгарда, сидящего на краю постели и качающего на руках мальчика лет восьми. Мужчина убрал светлые волосы со лба паренька и заглянул в его бледное лицо. Губы ребёнка были синие, вокруг рта белый налёт, кожа бледная, словно фарфоровая.

Плечи генерала содрогались, будто от беззвучного плача, дрожащие пальцы в сияющих перстнях гуляли по лицу и плечам мальчика.

— Дайте его мне! — сказала я.

Неведомая сила подтолкнула меня вперёд, через спины двух неизвестных мужчин. Я ведь не медик и даже крови всегда боялась, но я бросилась к мальчику, взяла его на руки и прижала к груди.

От резко вспыхнувшего внутри огня я широко раскрыла глаза и вскрикнула. Меня окутало зеленоватое свечение, и я ощутила, как перетекает живая сила из моей груди в тело мальчика.

— О-о-ох, — простонала я.

Ощущения были такими, словно я на американских горках, лечу вниз с самой высокой вершины. Но это высасывало из меня силы, голова кружилась, и, казалось, я сейчас потеряю сознание.

Скарсгард взял меня за руку, и его прикосновение успокоило меня. Он сидел рядом на кровати и глядел на меня, как коршун.

Ресницы ребёнка вдруг зашевелились, и он уставился на меня большими светло-карими глазами.

— Эдвард! — воскликнул генерал, взяв парнишку за плечи. — Как ты меня напугал!

— Задушите, — проворчал слабым голосом мальчик. — Пустите!

— Ваша светлость, давайте его положим! Наследнику нужен покой! — воскликнул сгорбленный духовник. Всё это время он стоял над нашими с генералом головами, внимательно наблюдая за происходящим.

— Да, конечно, мэтр Бенедикт, сейчас... — взволнованно ответил Скарсгард, начав суетно крутиться над ребёнком.

Передо мной словно оказался другой генерал. Тот, который был на свадьбе, был властным и бессердечным, опасным до мозга костей! А теперь я видела перед собой заботливого человека, ответственного отца, и у меня невольно вздрагивало сердце.

Голова закружилась, накрыла слабость, будто высосали все силы, и боль в груди усиливалась с каждым мгновением.

Скарсгард поглядел на меня через плечо, и взгляд его мне очень не понравился: жгучий, пристальный, леденящий кровь в жилах. Сердце в груди замерло. Вдруг пронзило осознание, что он всё про меня понял...

Генерал отвернулся к мальчику, поправляя ему одеяло, я попятилась к двери. Самый удобный момент, чтобы скрыться! Нужно срочно бежать, пока не грохнулась в обморок прямо здесь! Ведь тогда окажусь совсем беспомощной, и что со мной сделают — только богу известно!

Я отступила к порогу, но путь мне преградил молодой темноволосый мужчина, который стоял всё это время в стороне. Он был немного похож на Георга, но худощав и возрастом младше лет на десять, а ещё лицо у него было более острым, как у волка.

— Куда это вы, дорогая невестка? — хмыкнул он, уперев руки в бок. Глаза его опасно сверкнули. — Нас не представили, я Карл, кузен вашего дражайшего супруга.

Я тут же почувствовала нарастающую опасность.

— Здравствуйте, — проговорила я осторожно.

— Может, расскажете, откуда у вас целительный дар?! — прорычал он. — У вас ведь такого дара никогда его не было!

Я испугалась. Сердце резким толчком качнуло горячую кровь, и по венам словно разлился горячий огонь. Меня повело. Жар прилил к лицу, ноги ослабли, и голова закружилась.

Я стремительно теряла сознание...

Жар в теле сменился холодом... и стало темно. Последнее, что помню, — бешеные глаза генерала, который бросился ко мне и подхватил на руки.

— Дорогая моя! — его тревожный хрип застыл в ушах.

Только бы душа не отлетела! Это единственное, о чём я думала: умирать не хотелось.

Мне пригрезилось, что я стою перед зеркалом и гляжу на себя в новом теле. Плотное платье с широкой накидкой и шапочка с вуалью не давали рассмотреть ни фигуры, ни лица. Может, я теперь уродина? Или толстушка? А сколько мне лет?

Я потянулась убрать вуаль, и вдруг отражение замерцало, и на белом, как снег, лице “зеркальной” копии появился гнев, девушка изломила брови, скривила тонкие губы и зашептала что-то неразборчиво.

Явно она была очень-очень зла.

— Прости, — виновато проговорила я, прижав ладони к груди. — Я не знаю, как так получилось. Я не хотела. Я могу

что-то сделать для тебя?

— Верни мне моё тело, захватчица! — с трудом разобрала беззвучную фразу девушки, произнесённую одними губами.

— Ты не умерла? — ошарашенно произнесла я.

Отражение помотало головой, но в тот же миг зеркало из сновидения куда-то исчезло, осталась одна пустота...

Сколько я пребывала в ней — неизвестно. Мне было нервно и страшно, ведь я могла проститься с жизнью в любой момент.

И я бы точно умерла, если бы не мысли о генерале Георге и нашем трепетном поцелуе на свадьбе. Этот мужчина — возмутительный, грубый и опасный — волновал меня до дрожи и заставлял из последних сил держаться за жизнь. Хотелось бы увидеть его ещё хотя бы разок...

Скоро я вновь ощутила прилив жизни, а с нею и боль. Огненные волны прокатились по телу, а затем обжёг морозный холод. Тело горело, и я не знала, куда деться от пожара.

— Моя жена выживет? — раздался мрачный, с надрывом голос Скарсгарда.

Я на грани гибели, но не знаю, кого мне в тот момент было жалче всех: бедную себя, девушку, чьё место я заняла, или генерала, который чуть не потерял ребёнка, а теперь был на грани потерять новоиспечённую жену, от жизни которой зависела его собственная жизнь...

Догадался ли он, что в теле его супруги чужачка? Эта новая магия, из-за которой наглый кузен Георга припёр меня к

стенке! Из-за неё, возможно, все уже знают, что я попаданка, но, конечно, заботятся о теле герцогини, чтобы вернуть её назад.

— Пока сложно сказать... Леди Каролайн отдала много сил Эдварду, — ответил голос мэтра Бенедикта — я узнала его тихий, слегка хриплый рокот. — Всплеск мощного дара, да ещё сила вашего родового плетения — юная дева просто оказалась не готова к такой магической атаке. Её источник не выдержал, разорвался, и это спровоцировало лихорадку. Если разрыв сумеет затянуться, она выживет, а если нет... — голос мужчины скорбно затих.

Последовало долгое молчание.

Я была в сознании, но не могла пошевелить даже пальцем. Чувствовала лишь, как грудь сдавливает что-то тяжёлое и обжигающее. Может, это и был пресловутый магический источник, принёсший мне столько страдания?

А потом я ощутила, как меня взяли за руку и погладили пальцы. Это был генерал — его ладонь я могла безошибочно узнать даже в темноте — он касался меня по-хозяйски, но ласково. И от его прикосновения разливалась по нутру особенная сладость, придававшая сил. Мне было очень приятно, и боль отступала. Захотелось даже заурчать, хоть я и понимала, что ласкают не меня.

— Удивительно, при такой лихорадке родовое плетение отверглось бы моментом, ведь источник словно вывернут наизнанку, — проговорил мэтр. — Но ваша супруга отчаянно

борется.

Скарсгард сплёл наши пальцы и сжал мою ладонь крепче, ничего вслух не ответив.

Если я потеряю плетение, то генерал умрёт — и вдову, наверняка, ничего хорошего не ждёт. А вдруг вдов драконов отправляют в могилу вслед за мужем? История знает много подобных традиций!

Я не должна допустить потери родовой силы!

Живо собралась, Света, и держи плетение, от этого во многом зависит твоя жизнь!

Скарсгард прижался горячими губами к моему влажному холодному лбу и погладил по щеке. В прикосновениях мужчины ощущалась нежность. Не только ради родового плетения он сидит надо мной — девушку, на которой женился, он всё-таки любит.

По сердцу пробежал колючий холодок — вот бы мой бывший муж, Коля, так заботился обо мне. Когда я болела, он предпочитал не отсвечивать, а когда я просила подать таблетку и стакан воды, то делал всё шиворот-навыворот, и охота просить помощи давно уже у меня атрофировалась.

Скоро снова наступила тишина. Но после объятий генерала уже не такая страшная, и никакие призраки ко мне больше не приходили. Скорее всего, я просто заснула, расслабленная столь редкой для меня лаской.

Тревожилась лишь о том, как выкарабкаться и сохранить родовую силу.

Прошло время, и я опять услышала голоса у моей постели. То, о чём они говорили, заставило похолодеть кровь в жилах.

— Лорд Карл опять зажал меня в коридоре, еле вырвалась, хоть увольняйся... — вздохнула девушка, судя по голосу молоденькая. — Но другую столь хорошую работу я не найду! А у меня сёстры и мама больная...

— Бедная Мисси, нужно рассказать лорду Георгу, — отозвалась госпожа Фридрихсон. Её тихий добрый голос мне очень хорошо запомнился.

Если женщины говорят о моём “муже” в настоящем времени, то можно судить о том, что он жив, а значит, я сохранила его плетение. Я вздохнула с огромным облегчением. Не то, чтобы волновалась за генерала, скорее, конечно, за себя и своё будущее.

— Нет-нет, госпожа Фридрихсон, его светлость ещё скажет, что я сама виновата, и выгонит! И вообще, лорд Георг тёмный дракон, я ему в лицо даже заглянуть боюсь, не то что разговаривать! Иногда у него бывают таки-и-ие глаза...

Драконы, магия. С каждой минутой я осознала, что попала в очень непростой мир. И чтобы выжить здесь, следует во всём хорошенько разобраться.

— Полностью чёрные эти его глаза... Страшнющие... — продолжала девушка. — А что говорят о его жестокости... Ах, не знаю, как у вас, госпожа Фридрихсон, вообще хватает духа глядеть на него. Вам не страшно?

— Я стараюсь не смотреть в глаза, — с усмешкой проговорила женщина. — Да, лорд Георг очень строгий господин, но я никогда не видела, чтобы он был несправедлив... Сначала глядит так, как будто душу вынет, а потом выносит разумное решение... Нужно рассказать ему про лорда Карла, Мисси, не надо бояться...

— Ну да, не надо... Если и расскажу, то ведь генерал часто отсутствует, а что если в это время Карл в отместку что-нибудь нехорошее со мной сделает? Знаю я этих господ...

— Лорд Карл не настолько подлый человек, Мисси, на зло действовать не будет. Но вот из-за его усиленного внимания к нашей леди Каролайн я волнуюсь...

— А что такое? — прощebetала Мисси. — Чем ей кузен мужа грозит? Она, говорят, девушка вредная и надменная, любого на место поставит.

Да, чем он мне грозит?!

Я приоткрыла глаза, поморгала, разлепляя тяжёлые веки, и глубоко задышала. Лорд Карл о чём-то догадывается, а это значит, что меня вот-вот раскусят! Если уже не раскусили!

Нужно срочно бежать!

Я осмотрелась. Надо мной висел высокий белый балдахин, и я лежала на огромной кровати. В комнате, помимо меня, были две женщины: молоденькая девушка в серой вуали (не знаю, легко ли ей было работать с сеточкой на глазах) — она крутилась, протирая пыль на полках — и уже знакомая мне госпожа Фридрихсон, которая помешивала горячий

бульон в глубокой чаше на подносе, стоя ко мне полубоком.

— Не говори плохо о леди Каролайн, Мисси. Никакая она не вредная и не надменная. Мне она показалась весьма милой. Ты бы видела, с каким самоотречением она взялась спасти Наследника, что сама себя погубила, перетрудив магический источник. А что касается лорда Карла, я видела, как глаза у него, как у кота, загорелись, когда леди несвойственную ей целительную магию применила, — госпожа Фридрихсон заговорила заговорщицким шёпотом. — И потом слышала, что он общался “по болталке” о подозрениях, что жену Георгу подменили, ведь не было у леди целительного дара — и вдруг появился! А в лицо её, кроме родителей, никто никогда и не видел, вот так.

— Думаете, её и правда подменили? — прошептала Мисси.

— Да вряд ли! Какой в этом смысл? Известно же, как долго леди Каролайн добивалась лорда Георга, два года роман в письмах длился. А что касается нового дара, то пусть господа маги сами разбираются, нам, неодарённым, сложно понять, что там за фокусы происходят.

— Ну да... пусть разбираются, — вздохнула Мисси. — Надо отдать должное лорду Карлу — он готов защищать своего кузена Георга даже от его собственной жены! Как собачка его охранная гавкает, — коротко хохотнула девушка. — Пожалуй, это одно из немногих его хороших качеств, ну, кроме красоты....

— Да, только Карлу поменьше следует лезть в жизнь Георга. Поскорее бы наш молодой лорд женился, глядишь и к служанкам бы лезть перестал!

— Нет, жениться он точно в ближайшее время не собирается, за замужней леди ухаживает... к тому же родственницей...

— За кем это?! — воскликнула госпожа Фридрихсон.

— За леди Алексией!

— Откуда ты знаешь, Мисси?!

— Я сама ей книгу стихов от него на прошлой неделе упакывала и видела надпись на первой странице: “Нежной, как лепесток розы, леди Алексии”! Читать меня в храмовой школе научили, так что не смотрите так...

— И ты молчишь, рохля?! Мы должны немедленно рассказать лорду Георгу! Разве ты не знаешь, что у него с леди Алексией было?!

— Не знаю... А что было? Расскажите!

— Эх, тебя ещё на свете не было, когда та-а-а-кое было, но долго рассказывать! Нужно срочно доложить его светлости! — госпожа Фридрихсон приблизилась к столу оставить поднос, но Мисси бросилась к дверям и закрыла путь.

— Нет! Не смейте! Мне ведь тогда точно не будет житья от лорда Карла!

— Эх, Мисси... — вздохнула госпожа Фридрихсон, так и стоя с подносом. — Жалко тебя. Ладно, давай немного подождём, но если лорд Карл ещё что-то попросит тебя ей от-

править — тогда немедленно расскажем Георгу!

Что же там было, интересно, у Георга с Алексией? От мыслей, что у них был роман, у меня на коже поднялись волоски и что-то противно-холодное разлилось в животе.

Неужели я ревную? Что за ерунда! Меня вообще не должно касаться жизнь генерала, ведь я даже не его жена!

— Ну вот, кажется, остыло, — проговорила госпожа Фридрихсон. — Иди сюда, Мисси, помоги мне покормить леди Каролайн? Бедняжка худеет день ото дня, как бы не отошла... Этого его светлость мне точно не простит... — госпожа Фридрихсон развернулась ко мне, помешивая ложкой бульон, и вскинула брови: — Хвала Создателю! Леди Каролайн! Вы очнулись!

— Здравствуйте, — проговорила я, приподнимаясь на подушках.

— Как вы себя чувствуете, ваша светлость? — заботливо проговорила госпожа Фридрихсон.

— Большая слабость. И очень хочу есть, — призналась я, бросая голодный взгляд на поднос с едой.

— Аппетит есть, значит, поправитесь! — обрадовалась женщина.

На счёт самочувствия преувеличила — чувствовала себя, на самом деле, хорошо, лишь в груди немного поднывало. Но пусть лучше окружающие считают меня беспомощной.

Главное, что никто не называет меня преступницей и чужачкой. Для всех я леди Каролайн, и это успокаивает.

Госпожа Фридрихсон присела на краешек постели, её руки и лицо осветились в лучах исходящего от меня света. Женщина принялась кормить меня с ложечки, но я не могла притворяться настолько беспомощной перед пожилой женщиной и сама попросила ложку.

Подняв руку, ощутила тяжесть на запястье — там висел массивный серебристый браслет. На второй руке — тоже, рядом с брачным, золотым.

— Что это такое? — хмыкнула я.

— Это антимагические кандалы, — проговорила госпожа Фридрихсон. — Его светлость одел их вам, чтобы вы случайно не применили магию, когда очнётесь. Вашему магическо-

му источнику требуется полный покой для восстановления.

По нутру пронёсся колючий холодок, я ощутила себя полностью беспомощной. Меня заковали, как преступницу.

Без паники. Я жива и ещё не поймана, у меня есть шансы на спасение, главное действовать грамотно. Для начала нужно успокоиться и поесть, набраться сил. Они мне понадобятся.

После пары ложек рука от тяжести оков начала болеть, и всё-таки госпоже Фридрихсон пришлось меня докормить. Я съела весь бульон, он оказался божественно вкусным, но совсем жидким, без единого кусочка картошинки или мяска, и мало меня напитал. С такого питания, конечно, будешь худеть!

— А можно мне хлеба? — попросила я. — И от колбасы или сыра не откажусь.

Господи, как есть хочется — как будто неделю не ела!

— Что такое колбаса, ваша светлость? — пролепетала Мисси, с любопытством разглядывая меня, светившуюся на всю комнату, как какую-то диковинку.

— Колбаса это мясо, ну, или его подобие, которое можно положить на хлеб и есть, — ответила я и невозмутимо добавила: — У меня в семье так делали. А у Скаргардов не принято? Ну, ничего, я введу новую традицию.

Мисси сбегала за едой, и передо мной вырос целый пир: и грудинка горячая, видимо, только из печки, и сыры разные, с разными наполнениями — орехи, семечки. А ещё хлеб, то-

же тёплый, душистый. Можно объесться! Но я переоценила свои силы и много скушать не смогла, заболел живот.

— Вы семь дней пролежали без сознания, кушайте понемногу, набирайтесь сил, — заботливо проговорила госпожа Фридрихсон.

Семь дней! Ого!

— Да, семь дней прошло... У вас разорвался магический источник, и вы чуть не погибли! Чуть не потеряли плетение лорда Георга. Но свершилось чудо, — женщина ласково улыбнулась, — вы пошли на поправку. Нужно немедленно сообщить лорду Георгу, чтобы приехал! Мисси, иди скорее! Скажи, чтобы передали!

Я проводила взглядом до двери юную девушку в вуали.

— А далеко он уехал? — поинтересовалась я.

— В столицу, ловить с инквизитором чужого духа, проникшего в наш мир. Вы, наверное, не слышали, прямо во время вашей свадьбы это произошло.

— Ясно, — кивнула я.

Значит, генерал ловит чужого духа и пока не догадывается, что этот дух в его постели? Ура! Значит, он ни о чём не догадался, и всё это были просто мои страхи!

Как же мне похорошело в этот миг!

— Вы не думайте, что его светлость вас бросил, — помотала головой госпожа Фридрихсон. — Лорд Георг сидел у вашей постели все эти дни и ночи, и только этим утром оставил, когда мэтр Бенедикт сообщил, что рана на вашем

источнике затягивается, и вы начинаете идти на поправку. Лорд Фишер требовал его каждый день. Сложная там ситуация, в столице. Может, генерал теперь в Милтоне и не появится, пока духа не поймает.

По коже пробежал холодок, и я вздрогнула.

— Не волнуйтесь так, ваша светлость, — сказала госпожа Фридрихсон. — Ваш супруг уже почти неделю как поставил над имением защитный купол: ни один чужой дух, даже если он в чужое тело пробрался, сюда не проникнет! Такой купол только над императорским дворцом и у нас есть, и больше нигде в мире. Не переживайте!

Госпожа Фридрихсон и Мисси обе довольно улыбнулись. Им-то радость, а я, кажется, оказалась в клетке...

Я закусила нижнюю губу и обвела женщин испуганным взглядом.

Вот она я, чужой дух, сижу перед вами, но вы и не догадываетесь.

— Ну, отдыхайте, ваша светлость, — проговорила госпожа Фридрихсон, собирая тарелки на поднос.

— Подождите, скажите мне, а как себя чувствует мальчик... Эдвард, кажется? — я не переставала волноваться за ребёнка. — Он ведь здоров? Всё хорошо?

— Лорд Эдвард... э-здоров? Я думала, вы знаете...

Госпожа Фридрихсон поперхнулась, поглядев на меня с большим удивлением.

— Видимо, после болезни я подзабыла какие-то вещи...

— протянула я, хаотично соображая, что как выкрутится из положения.

— Наследник болен неизлечимо, леди Каролайн, слабое сердце, — печально произнесла женщина. — Если бы он был здоров, мы все были бы очень счастливы.

— Мне очень жаль...

— Вы помогли мальчику выкарабкаться после сильнейшего приступа, благословит вас Создатель! Но такие приступы у него происходят часто. Теряет сознание, синеет, в прошлый раз остановилось дыхание, мы думали, что всё... Но тут пришли вы и вернули его с того света!

— Бедный мальчик!

— Как я забыла, леди Алексия прислала вам подарок за помощь племяннику, доставили сегодня утром. Я вам его сейчас же принесу!

Поклонившись, госпожа Фридрихсон оставила меня.

Наконец меня оставили одну. Я нервно покрутила головой по сторонам, думая, что делать. Над именем защитный купол, и это значит, что я, словно в тюрьме, и в кандалах ещё. Мне ни за что не сбежать. Выходит, остаётся только смирен-

но ждать, когда меня разоблачат?!

Хаос в мыслях прервали собачий лай за окном и детский смех. Я осторожно поднялась, прошагала на ватных ногах к окну и отодвинула штору. На лужайке гулял Эдвард в красивом голубом камзолчике. На сердце стало радостно, когда я увидела ребёнка в хорошем самочувствии!

Рядом с мальчиком крутились, виляя хвостами, два больших мохнатых пса: рыжий и белый. Собаки в холке были с него ростом, очень большие, волосатые, с шерстью до земли, что даже лап было не видно. Пёсики, конечно, были очень красивыми, расчёсанными, шерсть сияла. Но меня очень возмутило то, что маленькому мальчику, к тому же больному, позволяют играть с такими опасными животными! Они же запросто могут его укусить!

На дорожке рядом с лужайкой появился плывущий розовый зонтик, из-под которого выглянул длинный подол молочного платья. Шла девочка лет четырнадцати в шапочке с вуалью на лице. Она свернула с дорожки на лужайку к Эдварду, они о чём-то заспорили, а затем девочка толкнула мальчика так, что он упал и заплакал.

Я не смогла спокойно на это смотреть, руки сами раскрыли окно.

— Эй, там! Что происходит?! — выкрикнула я, грозя кулаком. — Ну-ка перестань его обижать!

Несмотря на слабость в теле, мой голос оказался неожиданно сильным — видимо, все резервы организма пришли

на помощь. Девочка резко развернулась ко мне, сверкая гневным взглядом, и двинулась навстречу, под окошко.

Кулаки её яростно сжались. Хорошо, что я была на втором этаже, вероятно, только это уберегло меня от драки.

Какая воинственная и агрессивная девчонка!

— Да как вы смеете тыкать принцессе?! — рявкнула девица.

Откуда ж мне было знать, что она принцесса? Короны на голове не было!

Лица девочки под вуалью я не видела, но это и к лучшему. Я и так чувствовала, что она очень зла.

— Я пожалуюсь генералу Скарсгарду и попрошу вас наказать! — рявкнула она, подойдя под самые окна.

— А я пожалуюсь супругу на вас за то, что толкнули большого мальчика! Эдвард, как ты?! Поднимайся! — крикнула я, а затем снова поглядела на принцессу: — Посмотрим, кого мой муж послушает: жену или скандальную девицу!

Принцесса фыркнула и быстрым злым шагом ушла прочь.

Мне было очень обидно! Что за молодёжь пошла наглая и невоспитанная! У себя в музыкальной школе я спуску не давала, меня все детки уважали.

Принцесса она, ага, отшлёпать хорошенько надо такую принцессу! А вообще почему она по генеральской усадьбе шастает? И мальчика Наследником называют! Наверное, они дети местного короля или императора! И Георг по какой-то причине за ними присматривает...

Тут на лужайку прибежала госпожа Фридрихсон и помогла подняться Эдварду, отряхнула его штанишки, причитая: “кто же вам позволил покидать дом, ваше высочество?”

Она повела Эдварда в дом, а мальчик всё продолжал плакать.

— Как он? — спросила я из окошка.

Эдвард на мгновение поднял на меня заплаканное лицо и тут же, закрыв глаза рукой, отвернулся и продолжил реветь. Госпожа Фридрихсон поглядела на меня с осуждением и покачала головой.

По моим плечам рассыпались длинные волосы, и я поняла, что оказалась в очень неприглядном виде на чужих глазах, и очков мне это точно не добавит.

Нравы тут у них серьёзные...

Я тяжело вздохнула, закрывая окно, и потянулась задёрнуть штору.

— Так-так-так... — протянул низкий мужской голос. — Смотрю, вам уже лучше, “невестушка”?

Я медленно повернулась. На пороге стоял лорд Карл.

Мужчина растянул тонкие губы в победной улыбке.

— Выйдете вон! Я не одета! — воскликнула я, прикрывая руками грудь под тонким шёлковым халатом, который был на мне надет.

Было ли что-нибудь под халатом, кстати, вопрос! Поэтому мужчину следовало срочно спровадить.

И не только поэтому!

— Я за вас безумно переживал! — протянул Карл низким рокочущим голосом, медленно подступая ближе, словно хищник. — Вернее, не за вас, а за моего кузена! Но так уж вышло, что его жизнь теперь зависит от вас... Мне сказали, вы очнулись, и я не мог не провести!

Я поглядела на тяжёлые подсвечники на камине. О, рядом палка для перемешивания углей, острая, то что надо.

Мужчина проследил за моим взглядом, снисходительно улыбнулся, поглядев на кандалы, и шагнул в сторону камина, преградив путь к средствам самообороны.

— Вы так быстро поправились после тяжёлого недуга. Это так новая целительная магия действует? Откуда она у вас взялась, м?

Я молчала. Лучше ничего не говорить, ведь любые слова могут быть использованы против меня!

— Признайтесь, вы же самозванка! Кто вы и зачем вы

здесь?!

— Понятия не имею, о чём вы!

— Не хотите признаваться, ну ничего — я пригласил ваших родителей в гости! Они скоро будут тут! Поглядим, признают ли они свою дочь!

По спине пробежали мурашки, и я затаила дыхание, вперив взгляд в опасного лорда, стоявшего от меня всего в паре шагов.

— Что же вы так испугались, дорогая невестушка? Разве вы не рады скорой встрече с родителями? — заговорщицки пророкотал Карл.

— Отойди от моей жены, Карл! — раздался спасительный голос генерала Скарсгарда.

Кажется, я успела соскучиться по новоиспечённому мужу!

Генерал решительно прошёл в комнату, сжимая в руке большой букет нежно-кремовых роз, и загородил меня спиной от Карла. Я невольно сравнила мужчин: всё-таки Георг был выше и шире, нежели его брат, — а значит, и сильнее. Это внушало спокойствие.

— Георг! Не ожидал, что ты так быстро приедешь! Уже поймали чужака? — спросил Карл.

— Ещё нет. Ступай, кузен, пока я не счёл твоё появление в спальне жены за личное оскорбление! — Георг кивнул на дверь.

— Как ты можешь думать, что я хотел тебя оскорбить! Ты знаешь, я дорожу нашей семьёй! Но ты уехал, и я не мог не

зайти и не поприветствовать леди, когда узнал, что она очнулась! А заодно обрадовал, что скоро придут её родители.

— Ты вызвал герцога Вестора! Зачем?!

— Сам знаешь зачем! Пусть посмотрит, кого отдал тебе в жёны! У неё иной дар, нежели у Каролайн. Каролайн владела бытовой магией, а это — целительница-самозванка!

Карл точно понял, что я не та, за кого себя выдаю, но он ещё не знал, что всё гораздо-гораздо хуже. Я не просто заняла место Каролайн, я отняла у настоящей Каролайн её тело.

— Карл, я сказал тебе, чтобы ты не лез, я сам разберусь, — хрипло пророкотал генерал, ослабляя ворот мундира.

— Я не могу терпеть в доме предательницу! — Карл бросил на меня гневный взгляд.

— Ты говорил ещё кому-нибудь? — стальным тоном спросил Георг.

— Никому. Разве я глупец? Но слуги всё знают и шепчутся.

— Слуги всегда шепчутся, это часть их работы. Но за пределы дома наши слуги ничего не вынесут. Тебе лучше покинуть спальню моей жены, кузен.

Карл с негодованием покачал головой, словно его обидели, и неторопливо вышел за дверь.

— Я повешу магический замок, чтобы никто не мог войти без вашего позволения, — генерал понизил голос, разглядывая мои длинные волосы и халат, вернее то, что топорщилось под ним.

Кажется, пора одеться.

Я глубоко вздохнула, переводя дыхание. Ну, вот, кажется муж думает, что я самозванка. А то что предательница — так за хлебом не ходи — по глазам вижу, сколько в мужчине гнева, ярости. Он порвал бы меня сейчас как Тузик грелку, но ведь я ношу его родовое плетение, а значит, он не может мне навредить.

— Карл не обидел вас? — проговорил генерал.

— Н-нет... — помотала я головой. — А вы... тоже не сможете войти без позволения, если будет замок? — проговорила я и мелкими шажками стала отступать к кровати, чтобы накинуть одеяло.

— Я смогу... ведь вы моя жена, — ответил Скарсгард, подступая следом за мной к кровати.

Вот он сейчас точно ведёт себя, как хищник. Загоняет меня в угол.

Ой, как глаза горят!

Может, ещё супружеский долг возьмёт, — с него станется.

Точно, залезу-ка я в кровать и притворюсь больной. Скажу, что плохо мне. Больную же он принуждать и пытаться не будет?... Надеюсь...

Розовый запах букета, который мужчина держал в руке, заблагоухал в комнате. Атмосфера образовалась романтическая и совсем не пыточная.

Интересно, кому принёс букетик?

— Управляющая доложила, что вы пришли в сознание, и

я тут же приехал, — проговорил Георг, встав надо мной, как огромная скала.

— Из-за Врат приехали? — проговорила я, вспоминая тот диковинный портал, который мы пересекали по дороге в генеральское имени.

— Да. Из столицы.

— Вы быстро. — Я забралась под одеяло и укрылась до самой шеи.

— Я спешил.

Скарсгард отвлёкся на мгновение, извлекая из кармана переговорное устройство, которое вдруг застрекатало и замигало ярким светом.

— Опять Фишер... — проворчал мужчина и убрал круглый предмет обратно в карман.

— Вас снова вызывают на службу? Поедете? — с надеждой проговорила я.

— И не мечтайте, — опасно улыбнулся супруг.

Скарсгард подошёл и сел рядом на кровать, которая промялась под его весом. Мы оба пристально поглядели друг на друга. Зрачки мужчины снова затянула тьма, и мне сделалось очень страшно.

Что он хочет? Объявить, что я преступница и он меня поймал? В кандалы вон заковал! Осталось только взять на ручки, положить на блюдечко и отнести инквизитору.

А, может, хочет подарить цветы, но тогда почему медлит? Ох уж эти военные...

— Ну, говорите уже, не молчите! — выпалила я, сгорая от волнения.

Утро. Несколькоими часами ранее

Генерал Георг Скарсгард

— Лорд Георг, вы не отходите от постели леди Каролайн уже шесть дней... — тихо проговорил мэтр Бенедикт, вырвав генерала из дремотного забытья. Генерал старался не спать, всё время следил за женой, но вот, видимо, нечаянно заснул...

— Вам необходимо пойти поесть и отдохнуть, ваша светлость, а я пока пригляжу за леди...

— Нет, я буду с ней до конца. Какой бы ни был исход, я не оставлю её, — ответил генерал, погладив холодные пальцы супруги.

Девушка лежала недвижимо, бледная и болезненно худая.

— Понимаю вас, ваша светлость, — вздохнул пожилой мужчина, — ваша жизнь полностью зависит неё, ведь она носит ваше плетение родовой силы... И вы уже приготовились к худшему. Видел, вы уже составили завещание и подготовили всё для тайной перевозки Эдварда в убежище.

Георг потёр руками лицо и тяжёло вздохнул.

Да, его жизнь полностью зависит от этой худенькой больной женщины, но сейчас больше всего он беспокоился за неё, нежели за себя. Он был воином, и планы, в случае его гибели, давно уже были определены. Георг знал, что сумеет за-

щитить принца Эдварда даже после своей смерти — отправить его с верными людьми и госпожой Фридрихсон в подготовленный дом, документы на чужие имена для них давно уже подготовлены. На всякий случай. Но вот его жена... И проснувшаяся в ней новая магия... У Каролайн целительной магии не было! А это означало, что перед ним другая женщина! Вовсе не Каролайн!

Замешана ли она в заговоре против него? Ну, конечно, замешана, какие могут быть сомнения! Нужно допросить её! Потом... если останется жива... Хоть бы она просто осталась жива! И он, возможно, даже простит её...

До сих пор перед глазами Георга стояла картина, как эта хрупкая девушка держит на руках бездыханное тело маленького принца и вливает в него все свои силы, не щадя себя. Она спасла Эдварда, и генерал очень хотел сказать ей спасибо. Больше всего на свете хотел ещё раз взглянуть в её синие глаза и сказать, что безмерно ей благодарен... Всё остальное было уже не так важно. Со всем остальным, он разберётся.

— Выживи, пожалуйста, кем бы ты не была, — прошептал он беззвучно, сжав её ладонь.

— Ваша светлость, хорошие новости! — проговорил мэтр Бенедикт с улыбкой, покручивая в руках артефакт для обследования магических источников. — Воспаление спало, ваша светлость! Разрыв начинает затягиваться! Леди Каролайн идёт на поправку!

У Георга словно началась вторая жизнь. Он склонился и

расцеловал девушку в щёки: осторожно, не желая навредить, но очень радостно. Он улыбался, пожимая руку мэтра Бенедикта.

— Спасибо, спасибо, мэтр.

— Не меня благодарите, а её — она у вас сильная, — кивнул мужчина на жену.

Сердце забилося спокойно и радостно. Теперь можно выдохнуть и заняться службой. Много дел накопилось, Фишер ждёт его в дворце инквизиции.

Георг вышел из покоев супруги и тут же на него налетели его собаки: рыжий Персиваль и белая Лаванда, они встали на задние лапы, пытаясь закинуть передние на плечи генералу — так сильно соскучились.

— Хорошо, давайте обнимемся, дружочки, — Георг потрепал собак по густым гривам. — А теперь идите гулять. А я должен ехать.

Идя по коридору, генерал столкнулся с принцессой Лилианой.

— Ваша светлость, я искала вас! — сказала девушка, размахивая потрёпанной толстой книгой. Лица её под вуалью он не видел, но голос был взволнованный и дрожал. — Я кое-что узнала, нам нужно срочно с вами поговорить!

Георг заволновался и отвёл её в сторону к диванчикам, стоявшим напротив высоких окон. Они сели.

— Что случилось, леди Лилиана? Говорите!

Собаки последовали за ними, виляя хвостами.

— Да отстаньте! — проворчала принцесса и замахнулась, чтобы дать Персивалю по голове, когда пёс ткнулся носом в её руки.

— Леди Лилиана! — громыхнул Георг, схватив девушку за руку и проскрежетал опасно: — Не надо.

Принцесса вздрогнула и сложила руки на колени.

— Я хочу поговорить с вами об очень важном деле, а они мешают, — пожаловалась она.

— Персиваль, Лаванда, гулять! — скомандовал Георг, и собаки побежал к лестнице.

— Лорд Георг! — выпалила принцесса, задыхаясь от волнения. — Я нашла в этой старинной книге “О природе драконов” описание ритуала перенесения родовой силы! Если брак не был подтверждён, а у вас не подтверждён, то плетение можно у женщины забрать!

— Да что вы.

— Вы можете провести ритуал, как тут написано, — Лилиана ткнула в раскрытую страницу. Дыхание девушки срывалось. Он видел, что она волновалась. — можно перенести ваше плетение в другую девушку. Например, в меня... Мне уже четырнадцать! Вы никогда не смотрели на меня, как на женщину, но я уже женщина и люблю вас!

— Лилиана... — хрипло протянул Георг, расслабив ворот мундира. Как-то резко нечем стало дышать. Он поморгал и вновь поглядел на девушку: — Леди Лилиана, вы дочь моего друга, и я всегда буду относиться к вам, как отец, будь вам

хоть двадцать, хоть тридцать лет. Понятно? И к тому же, вы ещё малы, чтобы влюбляться, и тем более — чтобы решать жизни других.

— Не вам судить, мала ли я! Я уже взрослая. И вы сами знаете, что это ваш единственный шанс остаться в живых! Ведь она умирает!

— Этот ритуал, который вы предлагаете, — я знаю о нём, — проговорил Георг, кивнув. — Он очень сложен и опасен и практиковался лишь несколько исключительных раз в далёкой древности. Для его проведения нужны силы двух магов девятого круга, до полного опустошения.

— Вы с мэтром Бенедиктом как раз подойдёте!

— Я не готов выжать себя, как лимон, и стать уязвимым, у меня полно врагов, леди Лилиана. Но, главное не это. Женщину, у которой забрать плетение, ждёт смерть.

— Но леди Каролайн и так это ждёт! Это глупо! Она умрёт и вы за ней! — обиженно воскликнула Лилиана.

— Не умрёт. Я не дам, — отрезал Георг, взяв Лилиану за руку, чтобы успокоить.

Тяжёлая книга упала из рук девушки на пол. Генерал поднял её и забрал себе.

— Вам пора на занятия, леди Лилиана, — произнёс он. — Вечером я проверю ваши успехи по этике и этикету. Для принцесс это очень важные предметы.

Лилиана обиженно вскочила и зашагала прочь. Лишь звонкий стук её каблучков разносился по просторному ко-

ридору.

Георг покачал головой в отчаянии. Он понятия не имел, как поладить с девочкой: она росла и делалась всё более неуправляемой.

“Наверное, нужно нанять ещё воспитателей, ещё более строгих”, — с этой мыслью генерал отправился во дворец инквизитора, где его в нетерпении ожидал лорд Фишер.

Генерал Георг Скарсгард

Они с Фишером быстрым шагом двигались по коридору инквизиторского дворца. Фишер, потирая короткую, подбитую сединой бороду, рассказывал о ходе проведения операции по поиску чужого духа, а Георг усиленно размышлял над решением совершенно обратной проблемы... Такой невообразимо сложной, упавшей на его плечи: как чужого духа укрыть и не дать найти инквизиции.

— Почему ты так бледен? — проговорил Фишер.

Георг, вырванный из мыслей, пожал плечами.

— Как твоя супруга? — инквизитор остановился и дружески заглянул в лицо генерала.

— Ещё без сознания. Но мэтр Бенедикт вселяет надежду, — кивнул Георг.

— Держись, друг. Я молюсь за твою жену каждый день!

— Благодарю, Фредерик.

Сложно скрывать от давнего товарища, с которым служил в далёком гарнизоне, правду! Но это необходимо ради сохранения её и его жизней. Фишер ещё не знает о целительном даре, открывшемся у его жены! Как только ему станет известно, то он сразу догадается, что в его жене чужая душа! Нужно скрыть её новый дар или как-то объяснить его появление...

Но как?

Мужчины похлопали друг друга по плечам, и инквизитор озадаченно поглядел на книгу под мышкой у генерала:

— Зачем тебе этот древний талмуд, Георг? — взял в руки и раскрыл на середине. — Если Наследнику почитать хочешь, то лучше что-то более интересное возьми! Привезти тебе хорошие книжки? Мои-то дети уже выросли. А это давай я лучше в библиотеку сдам.

Фредерик захлопнул талмуд, но Георг удержал пальцами закрывающиеся страницы. Заголовок гласил: “Получение нового магического дара при обретении истинности”.

— Не надо, — ответил генерал. — Я сам.

Нет. Конечно же, чужачка не может быть его истинной парой! Такое просто не-воз-мож-но! Истинных у драконов давно не существует! За тысячи лет не было ни одного обретения пары: с метками, со связью, и прочими делами. Никто уже даже не помнит, что это такое, и все теперь просто делают искусственную передачу родового плетения, чтобы рождались дети. Отец говорил, что передача силы это больно и неприятно, но, вот удивительно, когда Георг целовал чужачку всё было по-другому. Было очень хорошо. До сих пор на губах горел вкус её поцелуя и страстно хотелось его повторить.

Только бы выжила его драгоценная.

— Я тут ещё по одному делу поговорить хотел, Георг... — Фишер вырвал из жгучих мыслей о женщине, ждущей его

дома.

— Ну, говори, Фредерик, чего мнёшься? — Скарсгард сунул талмуд обратно под мышку и расправил плечи.

— Меня принц Гарольд вызвал на днях... — виновато вздохнул инквизитор. — Выглядит он плохо, только губы шевелятся, но орёт, проклятье, так громко, что уши закладывает! Он узнал, что ловушки в храме на твоей свадьбе сработали पहले остальных, и начал меня драть. Приказал проверить всех, кто там был на предмет, если в кого чужак вселился, абсолютно всех... Ну, я и сам проверил всех ещё в первый день, понимаешь... Кроме твоих гвардейцев, Георг, которые уехали с тобой в Милтон. Доложи мне, кто был в отряде в тот день, и направь ко мне для проверки.

— Хорошо. Направлю, — ответил сквозь зубы генерал.

При упоминании Гарольда внутри поднялся гнев, а вместе с ним и сила магии тьмы зарычала, как зверь, запертый в клетке. Генерал до сих пор не мог простить брата за предательство. Фишер, даже отшатнулся, увидев его яростное лицо.

Каждый раз, когда Георг слышал о том, что принц Гарольд лезет в его дела, то не мог сдержаться — отправлялся сразу на полигон и давал своему внутреннему зверю выплеснуть ярость. Превращался в дракона и испепелял мишени. Только огромным усилием воли и осознанием, что сейчас от его умения держать себя в руках зависят жизни детей и чужаки-жены, удалось немного успокоиться. Принц Гарольд! Его

старший брат Гарольд! Он унаследовал родовое поместье и деньги отца по древнему закону — первенец получает всё. Но почему-то Гарольд всегда завидовал Георгу. И когда Георг, тяжело раненый в битве, лежал при смерти, брат соблазнил его невесту, принцессу Алексию, ждущую его в солнечной столице. Они отпраздновали свадьбу с размахом, пока он умирал в далёком, холодном крае...

Алексия была с Георгом, пока он был завидным женихом, высокопоставленным офицером с блестящим будущим. А потом... переметнулась к брату.

Но Георг тогда оправился от ран. Вернулся в столицу и вызвал брата на дуэль. Он отомстил за предательство, отстоял свою честь, как положено дракону и офицеру. Алексия, которая всегда выбирала победителей, очень на него обозлилась...

— Когда проверю твоих гвардейцев, — продолжил Фишер снова виновато, — останетесь только вы с супругой... Я тебя тоже должен проверить. Прости, Георг...

— Меня можешь проверить хоть сейчас, Фредерик! — ответил генерал, выставляя вперёд руку. — А супруга моя больна и без сознания. Допущу к ней только тогда, когда она полностью поправится.

Инквизитор приложил поисковый кристалл на запястье генерала, но тот ничего не показал:

— Ты чист, — кивнул Фишер.

Завибрировал переговорный артефакт в кармане, и Георг

с тревогой потянулся его достать. Госпожа Фридрихсон! Он ждал и боялся её звонка... Как там его жена?

— Да! Скарсгард слушает! — выкрикнул тревожно Георг.

— Очнулась, ваша светлость! — сообщил радостный голос управляющей. — Леди Каролайн очнулась!

— Понял, сейчас буду!

Внутри словно зажёгся свет ста тысяч солнц, и магнитом потянуло домой. Там — она! И её синие, как озёра, глаза, которые так хотелось увидеть вновь.

— Пришла в себя? — с волнением переспросил Фишер.

— Пришла. Всё, я уехал.

Георг развернулся и стремительно зашагал к экипажу, который ждал у крыльца.

На сердце горела злость. Гарольд! Алексия! Каролайн! — все они строили ему козни, но какое место в этом осином гнезде отводилось чужачке, которая ждала его дома?! Несомненно, она как-то замешана во всём, и теперь, когда она пришла в себя, он её допросит и всё выяснит! Она ему всё расскажет! Но сперва, конечно, он поблагодарит её за спасение принца Эдварда...

Только бы допросами и разговорами не усугубить её состояние... Она ещё очень слаба... Шесть дней была на грани гибели! Такая бледная, хрупкая... Но как она его целовала! Никогда он не видел от женщины ответных поцелуев — так у них в обществе не принято, и потому он не мог их забыть. Нужно её порадовать. Хорошие эмоции помогают по-

правиться, а силы ей понадобятся — ей рожать ему детей, хочет она того или нет.

— Останови у цветочного! — приказал Георг возничему.

— Это вам, — генерал Скарсгард протянул мне огромный благоухающий букет роз: — Я хотел поблагодарить вас за то, что спасли принца Эдварда, — мужчина прочистил горло и отёр пальцами глаза — похоже, до сих пор переживал за мальчика.

— Спасибо, — искренне улыбнулась я, вдыхая приятный свежий аромат.

От сердца отлегло. Думала, он мне приговор сейчас объявит и к инквизитору отвезет, а тут вон, благодарности посыпались и роскошные букеты. Как приятно!

— Я не могла допустить, чтобы ребёнок погиб, — проговорила я, вспомнив обрывки случившегося.

Мне было страшно. У меня открылся дар, благодаря которому я могла исцелять! Это поистине удивительно! Но, кажется, теперь у меня из-за этого большие проблемы, ведь никто не знает, откуда взялся этот дар. В том числе и я!

— Вы представить не можете, насколько я вам благодарен, — добавил Скарсгард, пристально глядя мне в глаза.

— Да, в благодарность вы меня даже заковали, — я улыбнулась и шутливо ткнула генералу в грудь тяжёлыми кандалами.

— Так нужно, дорогая, — проговорил генерал, поцеловав мне кончики пальцев на обеих руках.

Он глядел на меня, как на вкуснейшее пирожное, которое вот-вот съест. По телу волнами пробежала дрожь.

И зачем я только подсунула ему руки!

— У вас здесь есть всё, что требуется? — произнёс Георг, оглядевшись в комнате. — Еда нравится? Что вы любите? Я прикажу доставить. А то у нас, наверное, необычное для вас меню.

— Меня только что замечательно накормили, всё понравилось, — сказала я. — Спасибо.

Я и сама не могла свести с него взгляда. Сияющий, красивый, мужественный! Просто шикарный. Таких в моём мире экземпляров просто нет в природе.

— А чувствуете себя как? Болит? — генерал указал взглядом на мою грудь.

В ответ внутри что-то вспыхнуло и закололо. Но не магический источник. А сердце! Ещё один такой взгляд, и я самовоспламенюсь!

— Болит... и страшная слабость... — вздохнула я, опустившись на подушку.

Я чувствовала себя нормально: грудь, в том месте, где раньше болело на разрыв, теперь лишь совсем немного поднывала — я даже почти не обращала внимания. Однако, я осознавала, что жалобы на плохое здоровье могут дать мне отсрочку и позволить осмотреться в новом мире.

— Тогда зачем вы вставали? — генерал строго поглядел на меня кивнул на окно. Мрачно-суровый взгляд вернулся

к хозяину.

— Эм... Я услышала, как Эдвард заплакал и выглянула посмотреть.

— Мне доложили, вы поругалась с принцессой Лилианой и оскорбили её, — строго продолжил “супруг”.

— Я?! Вообще-то это она толкнула мальчика, я сделала ей замечание, после чего она стра-а-ашно обиделась!

— Нельзя ругаться с принцессой. Не перечьте ей больше!

Я разозлилась и сжала кулаки под одеялом. Нашёлся тут командир! Защищает не свою жену, а взбалмошную девчонку!

— Если Лилиана нажалуется своей тётке, — смягчил тон генерал, увидев негодование на моём лице, — то та немедленно прискачет и устроит скандал, и Эдварда у меня заберут! А я отвечаю за него, он Наследник убитого императора — моего близкого друга.

Выражение лица генерала было очень строгим, как у преподавателя, но он не желал мне зла. Наоборот, казалось, хотел доступно объяснить.

Я вспомнила, как Георг страдал над бездыханным телом мальчика, и моё сердце охватило сочувствие.

— Ладно, — кивнула я, не желая обострять конфликт. — Постараюсь больше не нарываться.

— Спасибо.

Скарсгард поцеловал меня в лоб и, отстранившись застыл, долго и пристально глядя на меня.

Как же неловко, когда он так глядит... Сердце в груди замирает, готовое сорваться в пропасть.

Одеяло съехало с моих плеч, открыв ключицы... Но мне вдруг стало всё равно — я не могла отвести взгляда от мужчины, утопая в сером бархате его глаз, вдруг ставших такими тёплыми...

В памяти вспыхнуло воспоминание о нашем поцелуе на свадьбе и о страсти, которая охватила нас в ритуальной комнате. В животе разлилось сладкое волнующее чувство.

Генерал Георг Скарсгард сидел передо мной и одним своим присутствием сводил с ума. И судя по его учатившемуся дыханию — я его тоже.

Мужские пальцы мягко коснулись моей щеки и медленно, изучающе спустились вниз, к губам. Я вздрогнула и затаила дыхание. Подушечка его большого пальца легла мне на рот, и я невольно приоткрыла губы, впуская его внутрь и обволакивая языком.

Не дышала...

Георг резко вздохнул, поднялся и поправил мундир. Вид его был мрачайшим, будто он съел целый лимон.

— Я не должен, — пробормотал он себе под нос и развернулся ко мне: — Набирайтесь сил... как только окрепнете, мы сперва поговорим!

Слова прозвучали, как приговор. Разговор, видимо, будет очень серьёзным...

Генерал снова поправился, провёл пальцами под ремнём убирая складки с мундира и двинулся к дверям не очень ровной походкой. У порога остановился в задумчивости.

Да что с ним такое? Неудовлетворение физиологических потребностей или... тяжёлая внутренняя борьба?

Тут в комнату влетела госпожа Фридрихсон, и они с генералом чуть не столкнулись.

— Это что? — строго спросил Скарсгард, указав на шкатулку в руках женщины.

— Подарок от леди Алексии за спасение племянника, ваша светлость. Можно передать леди Каролайн?

— Почему мне не доложили?! Никаких подарков! — Генерал забрал шкатулку и кивком велел госпоже Фридрихсон отойти с дороги.

Скарсгард взялся за дверную ручку, и ладонь его заволокло густым чёрным дымом. Тёмное облако разрасталось, и из

него вырывались всполохи, похожие на маленькие молнии. А затем всё мгновенно пропало, возвращая прежний вид и двери, и руке генерала.

— В комнату к леди Каролайн больше никто не войдёт без её позволения, — сказал генерал, строго поглядев на управляющую. — Дорогая моя, тебе нужно лишь ответить на вопрос “можно ли войти” да или нет. Здесь ты в полной безопасности.

— Спасибо, — кивнула я осторожно.

Кажется, меня заточили в камере... Хорошо хотя бы, что здесь есть удобства и кровать.

В дверном проёме показался Эдвард, с любопытством глядевший на меня, а с ним рядом оказались две большие мохнатые собаки: рыжая и белая. Мальчик застенчиво стоял у двери, а собаки решили нагло ввалиться в комнату, но путь им преградила невидимая стена. Пёсики даже стали скрести лапками и жалобно скулить.

— Лаванда, Персиваль, прекратить! — приказал генерал. — Ну-ка гулять! Идите, я сказал!

Собаки виновато пригнули ушки и прижались носами к прозрачной преграде. Умные глаза сделались большими — это выглядело очень мило и в то же время смешно. Если сначала псы мне не понравились, когда я увидела их на прогулке с Эдвардом, то теперь я поняла, что они милейшие и добрейшие звери.

— Пусть войдут, не прогоняйте их, ваша светлость! —

улыбнулась я. — Какие у них красивые имена!

Собаки чуть не упали, когда невидимая преграда пропала с их пути, и устремились ко мне, дружелюбно виляя хвостами.

— Эдвард, привет! Ты тоже можешь войти, — сказала я, но мальчик не пошевелился, продолжая стоять в стороне.

— Очень странно, что они вас признали, — хмыкнул Георг, подозрительно глядя на собак.

— Что же в этом странного? — проговорила я, подставляя собачкам руки, которые они принялись лизать. Собаки как будто улыбались мне, и я гладила их и чесала за ушами. — Во мне ведь ваше родовое плетение?

— Далеко не всем членам моего рода Лаванда и Персиваль дают себя погладить, а руки вообще никому не лизут, даже мне.

— Ревнуете? — усмехнулась я.

Генерал отрицательно покачал головой, глаза его сияли восторгом. Видела, видела я, что ему понравилось, что его собаки меня приняли!

— Ладно, поздоровались и хватит. Лаванда! Персиваль! Ко мне! Эдвард... — генерал присел перед мальчиком, — хочешь, я покажу тебе саблю, которой дрался с ледяными великанами в походе с твоим отцом?

Глаза ребёнка заинтересованно вспыхнули и ротик приоткрылся, но он сдержанно ответил: “Нет”.

— Приятно видеть, что вы идете на поправку, леди Каро-

лайн. С вашего позволения, — Эдвард коротко поклонился мне и зашагал дальше по коридору.

Скарсгард поднялся, негодуяюще встряхнув головой. Я заметила, что он в растерянности. Отношения с Эдвардом у него не ладятся.

— Он почему-то недолюбливает вас? — спросила я мужчину.

— Он злится, что я не спас его отца, — ответил генерал. Забрав подаренную Алексией шкатулку, генерал ушёл, Персиваль и Лаванда побежали за ним.

Всё-таки было очень интересно, что за подарок мне прислали, и почему мне нельзя было его получить!

— Госпожа Фридрихсон, подайте в кабинет настойку Гэрха, — приказал Скарсгард уже из коридора.

— Слушаюсь, ваша светлость, — проговорила управляющая ему вслед и повернулась ко мне, виновато пожимая плечами:

— Извините за шкатулку, леди Каролайн.

— Муж у меня деспот! — выругалась я шутливо.

— Ещё какой, — шепнула госпожа Фридрихсон, заговорщицки улыбнувшись. — Уже считает вас своей собственностью настолько, что и подарки никому дарить не позволяет!

— Собственностью? — хмыкнула я. — Я надеялась, что рабства у вас нет! В смысле, у вас в Милтоне, думала нравы помягче, чем у нас... — поправилась я.

— Ну, для драконов консервативных взглядов это ещё

цветочки, — мягко проговорила госпожа Фридрихсон. — А лорд Георг у нас самый консервативный.

— Что? И в самом деле рабство практикует?!

— Ну, нет. Это скорее традиции. Возможно, в столице вы жили более вольно, но здесь, в вотчине генерала всё будет, как в давние времена. Дракон не позволяет своей женщине говорить первой — только когда сам что-то спросит, выходить из дома без него нельзя, и решать ничего без их ведома, разумеется тоже. Но, надо отдать должное лорду Георгу, он заботится о вас, не трогает, пока вы больны. Однако, видно, что дракон в нём зверствует, брак подтвердить хочет — вот лорд настойку Гэрха и затребовал.

Настойку Гэрха? Это успокоительное, видимо, какое-то.

Ох-ох, кто же в мужья мне достался?! Что за зверь такой: дракон? Надеюсь, он меня не съест... А то, что не трогает, спасибо, конечно. Успеха ему в терпении!

— С вашего позволения, пойду, ваша светлость, — заторопилась госпожа Фридрихсон. — Лорд Георг ждать не любит...

Женщина поклонилась и ушла, а я села на постели и внимательно поглядела на дверь. Никто не войдёт — это хорошо, просто замечательно! Никто, кроме мужа-дракона, в чью полную власть я отдана...

Вооружившись кочергой и подсвечниками, которые устроила рядом с собой у кровати, я прилегла и долго глядела на дверь. Прошёл час, а может быть, даже два, глаза сли-

пались, и я незаметно для себя уснула.

Сон, по ощущениям, был здоровый, без странных видений и призраков. Проснувшись, я почувствовала себя значительно лучше, и даже кандалы теперь не казались такими тяжёлыми, как прежде.

Я встала с кровати и принялась изучать комнату. Обнаружила дверь в ванную комнату и заглянула внутрь. Посередине стояла большая золочёная купель на фигурных ножках, рядом раковина и — зеркало! Я приблизилась: интересно же, как я выгляжу! Первым бросились в глаза припухшие алые губы — вся зацелованная генералом, как влюблённая молодая девчонка. И стыдно, и мило.

Но я должна крепиться. Нельзя поддаваться собственной слабости... Красивый мужчина, да, притягивает необыкновенно. Ну и что? Это всё гормоны, молодое тело, страсть. Мне повезло, что ничего не произошло. Я не его жена. Я не хочу быть той, с кем бы он изменил своей жене, пусть даже предательнице.

Я вгляделась в отражение. Голубые глаза молодой худенькой девушки со страхом, близким к панике, глядели на меня из отражения.

Я должна успокоиться. В таком состоянии сложно искать спасение.

Умывшись холодной водой, я застыла над раковиной, соображая, как же мне действовать дальше.

— Помоги! Услышь же меня! — раздался совершенно

незнакомый женский голос над ухом.

Я покрутила головой, но никого рядом не было, и только краем глаза я заметила, что моё отражение в зеркале больше не шевелится, а глядит злобно-презленно и двигает губами:

— Ну, наконец-то, ты слышишь меня!

Я застыла, как вкопанная, глядя в зеркало.

— Ты-ы Каролайн? — проговорила я, холодея от страха.

Столкнувшись лицом к лицу с хозяйкой тела, я остро ощутила себя преступницей. Всю жизнь жила по законам, помогала всем, никому ничего плохого не делала, и вдруг — отняла у бедной молодой девушки самое дорогое — жизнь!

— Да, я Каролайн. А ты кто такая, захватчица?! — проговорила она, яростно сверкая глазами.

— Меня зовут Света... Я... я учительница музыки.

— О, как хорошо, что ты можешь разумно говорить! Я боялась, что в моё тело вселилось чудовище! Ты должна вернуть мне моё тело, Света! Слышишь?!

— Эм... Послушай, Каролайн, я понимаю, что тело твоё и я должна его вернуть, но я оказалась в нём случайно и вообще не понимаю, что происходит, — ответила я, пожав плечами. — Может быть, ты расскажешь, как я вообще сюда попала? Твой муж зол на тебя и говорит, ты его предала. Переселение душ ты устроила?

— Я ничего не устраивала! — резко ответила Каролайн. Её лицо от злости стало ещё блее.

— Забавно, но я тоже. Хотелось бы разобраться, что произошло.

— Давай просто вернём всё обратно! Я скажу тебе, что

нужно сделать.

— Стой-стой, я бы рада вернуть всё назад, но есть одна проблема, — нервно усмехнулась я. — В общем, в своём мире я умерла. Мне некуда возвращаться.

— Умерла? Это проблема... — задумчиво проговорила Каролайн. Лицо её смягчилось, взгляд больше не казался ожесточённым. — Света, но... Но ты всё равно должна вернуть мне моё тело, или я тоже умру! М-м-м, может, мы сможем подыскать тебе какое-нибудь другое тело! — воскликнула она. — Например, в лечебнице, с уже отошедшей душой, ты туда переселишься и освободишь моё тело. Просто сделай, что я тебе скажу. Ты должна...

— Погоди-погоди, в лечебнице?... — сказала я недоверчиво. — Но ведь я буду тяжело больна, если душа хозяина-то уже отлетит? Так не пойдёт!

Одну тяжёлую болезнь я уже пережила, вернее, не пережила, и проходить это ещё раз — не хотелось.

Каролайн прищурилась, видимо, поняла, что имеет дело не с дурой. Я, в свою очередь, тоже понимала, что мне могут безбожно врать и нужно держать ухо востро.

— Расскажи всё, как есть, Каролайн, или я не буду тебе помогать, — сказала я.

— Ладно, Света, ладно.... Слушай. Меня предали, — Каролайн хлюпнула носом и порывисто вздохнула. — Мой духовник, близкий друг, которому я бесконечно доверяла, меня предал...

— Мэтр Кальберт?

— Да. Ты виделась с ним? — испугалась Каролайн.

— Мельком, на свадьбе.

— Держись от него подальше, он захочет завершить начатое и убить меня! Нас!

То-то беловолосый так страшно глядел на церемонии в храме... Тут явно дело не чисто.

— Мэтр Кальберт убедил меня соблазнить лорда Георга и выйти за него замуж, — скорбно произнесла Каролайн. — Никакого другого способа подобраться к нему не было. Он силён, защитил себя со всех сторон. И вот я долго писала ему любовные письма под диктовку своего духовника... Только спустя два года генерал начал отвечать... Сперва спросил, как моё здоровье, когда я написала, что простыла после купания в реке. Потом я часто писала ему, что больна, и он тогда всегда отвечал, даже лекарей своих хотел прислать... Я знаю, что он не любил меня, но привязался, ведь он вдали от всего мира жил, в Милтоне...

Я стояла в оцепенении от истории Каролайн. Такой суровый генерал и так жестоко его обманули! Жалко даже его стало. Вроде и защитные куполы у него есть и магическая сила огромная, а враги ему ударили в самое незащищённое, в сердце.

— И ты, значит, предала его, — произнесла я грустно. — Каков был ваш план там, в храме, расскажи, Каролайн?

— Во время церемонии при передаче родовой силы мэтр

Кальберт должен был сотворить заклинание, которое даст мне защиту от принятия драконьего плетения. Да, Света, я признаю, что пошла на ужасное преступление участвовала в заговоре против генерала Скарсгарда, он бы погиб на собственной свадьбе... Но мне было жалко принцессу Алексию и Наследника, генерал держит мальчика в заложниках, не даёт видеться с родной тётёй. Не смотри на меня с укором, Света, мне было очень её жаль, мою госпожу. Я три года была при дворе, рядом с принцессой и видела, как она страдает оставленная с мужем-инвалидом, окружённая угрозами генерала Скарсгарда и нескончаемым страхом за свою жизнь. Я думаю, что она не знала о планах Кальберта. Леди Алексия никогда бы не позволила, чтобы мне нанесли вред. Это всё он сам... мэтр Кальберт, он... он... — Каролайн заплакала, закрыв глаза руками. — Он обещал, что со мной ничего не случится! Я верила ему! Он сказал, что просто накинёт на меня защитное заклинание, чтобы сила не принялась! Просто избавит Алексию от злейшего врага. А оказалось, что он меня убил! Он выселил мою душу из тела, когда Георг начал меня целовать. Мы бы оба с ним погибли в храме! Мэтр Кальберт, очевидно, не пожелал оставлять свидетелей! Мерзавец! Но ты спасла моё тело, оказавшись каким-то чудом рядом, Света! Но теперь я хочу вернуться обратно, я не хочу умирать!

— Ты собиралась убить Георга, а теперь просто просишь вернуть тебе тело обратно?! — я была возмущена наглостью

девушки и негодовала от положения, в котором оказался генерал!

Но, надо признаться, сердце сжималось от сочувствия глупой девчонке, когда я видела её слёзы в отражении зеркала. Я ведь знала, как тяжело пережить обман от близких людей... Этот Кальберт, видимо, был ей близким человеком, она ему верила, молодая совсем девочка. Никому не пожелаю пережить боль, какую я пережила от предательства своего мужа!

— Света, ты должна помочь, у тебя нет выбора! — умоляюще воскликнула Каролайн, вытирая слёзы. — Очень скоро тебя настигнет инквизиция и казнит! И тогда мы погибнем — обе! Все магические ловушки сейчас сигналият, что чужак захватил чьё-то тело. Нужно спастись! Прошу, давай поможем друг другу выжить!

— Но почему так жестоко — сразу отправлять на казнь?! А разобраться? — проговорила я возмущенно.

Я слышала разговор Георга с инквизитором по переговорному артефакту, и в голове не укладывались жестокие нравы местных жителей: сразу истреблять чужаков!

— Разбираться? Ты что сумасшедшая? К нам в мир часто прорываются демоны и вселяются в тела людей, — ответила Каролайн. — Их нельзя изгнать, только убить вместе с телом. Демоны жестокие, грабят, убивают — инквизиторы приводят приговор в исполнение сразу, как найдут демона, в чьём бы теле он ни был.

— Похоже, у меня нет выбора, как послушать тебя. Но... если мы найдём мне тело и я переселюсь в него, то как меня это спасёт от инквизиторов и их магических ловушек?

— Магические ловушки не способны отследить переселения в пределах этого мира, они настроены только на появление чужаков. Если мы перенесём твою душу из моего тело в другое тело из этого мира, тебя никто не найдёт, ты станешь “своя”. Неужели в вашем мире об этом не слышали?!

— У нас ничего не знают про другие миры! И магии у нас нет, и переселений душ тоже! — ответила я.

— Какие вы отсталые!

— Но-но! Нормальные мы! — воскликнула я.

Оставаться в теле Каролайн мне точно нельзя. Слишком многие уже что-то подозревают. И генерал того гляди потребует исполнения супружеского долга. Я должна поскорее найти для себя безопасное место и устроить свою жизнь.

— Ладно, расскажи свой план, Каролайн. Но только давай сперва договоримся, что новое тело я себе сама подберу, и это не будет кто-то умирающий! Пока не знаю как... и кто... но абы в кого переселяться я не хочу! Нужно осмотреться!

— Ну, хорошо-хорошо, найдём тебе хорошее тело! — радостно проговорила девушка. — Слушай, что ты должна сделать, Света. Нужно любым способом найти встречу с моим отцом и всё ему рассказать. Лорд Скарсгард будет, конечно, против и пока не разберётся, кто замешан в предательстве, ни с кем общаться тебе не даст, но...

— Погоди-ка. Ты хочешь, чтобы я рассказала о случившемся твоему отцу? — я недоверчиво покачала головой.

— Да, он сохранит тайну от инквизитора и позаботится о моём возвращении обратно!

Нет... если я расскажу хоть кому-нибудь из близких Каролайн о том, что я — не она, то инквизиции меня, конечно, не сдадут, но и новое тело мне искать никто не будет, я уверена! Каролайн вернут обратно, а меня выгонят без парашюта растворяться в межмировом океане...

— Нет, Каролайн, я не хочу никого вмешивать. Это моё условие. Мы сделаем всё вдвоём: ты и я.

— Ты не справишься! Нужны большие деньги на кристалл

для заклинания переселения и помощь высших магов!

— Ты аристократка, разве у тебя нет денег и связей?

— Все счета принадлежат отцу! А женщине ни с кем, кроме семьи, разговаривать нельзя! И то, только с разрешения мужчины!

— Что, всегда?

— Даже на улицу выйти без мужчины нельзя. У вас в мире разве не так?

— У вас ещё и шапочки эти... с вуалями носят... Нет, у нас женщины самостоятельные! Ваши нравы дикие! Нет, я бы так точно не смогла! Ну, а украшения, Каролайн? Ценные вещи? Может быть, их можно продать?

— А как я буду жить потом без своих украшений, Света? Это не вариант!

На кону её жизнь, а она сокровища бережёт! Вот даёт девица.

— Сколько нужно денег? — спросила я.

— Сто тысяч крон.

— За сколько можно это продать? — я подняла тяжёлый серебряный подсвечник.

— Откуда мне знать? Я никогда не была за пределами женских покоев и храма! Может быть, тысяча крон... или две... Не занимайся ерундой, ты не сможешь найти деньги! Просто расскажи всё моему отцу! Тебе нужен мужчина, который во всём разберётся! — замолила Каролайн.

На её лице вновь появились слёзы.

— Там ещё купель золотая стоит... — сказала я задумчиво. — Правда с ней будет сложновато... Не стони, Каролайн, я найду деньги на кристалл, а то мне и самой в твоём теле не комфортно, твой муж слишком... Ладно, не важно.

— Света! Только не смей с ним ложиться в постель! Ты испортишь моё тело! Забеременеешь! А я рассчитываю на расторжение брака! Он не должен быть подтверждён!

— Рассчитывает она, хм! — выругалась я. — Не волнуйся, я не собираюсь спать с чужим мужем. Тем более военным, — поморщилась я, а у самой перед глазами восстали воспоминания о запретных страстных поцелуях с ним.

Раздался стук в дверь, и я резко встрепенулась, как будто меня застукали за преступлением.

Кого это принесло?

— Леди Каролайн, — проговорила госпожа Фридрихсон.
— Можно войти?

— Найди деньги на кристалл! — рявкнула Каролайн из отражения. — Остальное решим потом!

Я испуганно поглядела на дверь, затем снова на девушку в отражении.

— Не бойся, — ответила Каролайн, прочитав страх у меня на лице, — меня слышишь и видишь только ты и только в отражении.

— Ваша светлость, — повторила управляющая. — Вы уже проснулись?

— Да, проснулась! — отозвалась я.

— Прибыл лорд Вестор, ваш отец, леди Каролайн! — сказала госпожа Фридрихсон через дверь. — Разрешите войти, чтобы помочь вам подготовиться к встрече?

— Каролайн, — уставилась я в зеркало, — Карл увидел, что у меня появился целительный дар и понял, что я самозванка! Твои родители прибыли по его зову!

— Отлично! Всё гораздо проще, чем я думала. Попроси отца о разговоре наедине и Расскажи ему всё!

— Я не могу! Лучше ты Расскажи, откуда у меня целительный дар! Как его объяснить?

— Леди Каролайн, у вас всё в порядке? Можно войти? —

повторила госпожа Фридрихсон.

— Понятия не имею, откуда у тебя дар! Просто поговори с моим отцом, он всё решит!

— Ваша светлость! — из-за двери раздался совсем тревожный голос управляющей.

— Входите, госпожа Фридрихсон! Я умывалась.

Я вышла из ванной комнаты, и госпожа Фридрихсон робко улыбнулась при виде меня.

— Рада видеть вас в здравии, ваша светлость. Я принесла вам одежду и шанзу, которую вы оставили в храме. Лорд Георг её привёз, — проговорила она мягким голосом. — С вашего позволения, я приготовлю вам ванну.

Я кивнула. Искупаться очень хотелось! Заодно смогу потянуть время и подумать, что делать дальше, раз Каролайн не собирается помогать мне с её родителями.

— Кроме вашего отца к нам приехал ещё лорд Фишер, — проговорила управляющая. — Представляете, его принц обязал проверить вас на артефакте. А ещё он говорит, что магические ловушки указывают, что демон скрывается где-то у нас в Милтоне!

— Ого! — я вздрогнула, туже запахивая халат.

— Не волнуйтесь, лорд Георг сказал, что под защитный купол никто не проникнет, и позволил лорду Фишеру искать снаружи сколько пожелает.

— А внутри? — осторожно проговорила я.

— А внутри купол не даст.

— Фу-у-ух, — вздохнула я.

Золочёная купель наполнилась, и госпожа Фридрихсон развела руками, приглашая забираться.

— Я сама справлюсь, не переживайте, — проговорила я.

Управляющая поклонилась и вышла, а я скинула свой тоненький халат, стянула сорочку на бретельках и опустилась в горячую воду.

Нужно срочно успокоиться, расслабиться, а то так сердечный приступ получу с новостями о прибытии инквизитора.

— А-а-ах, — простонала я от удовольствия, вытянувшись в купели.

Я бросила взгляд на зеркало — оно совсем запотело, а значит, связи с Каролайн нет и я не смогу заставить её рассказать мне про целительный дар. Нужно срочно узнать об этом хоть что-то, ведь меня наверняка будут рьяно допрашивать!

Полежав немного, я потянулась к красивым тюбикам и баночкам, стоявшим на бортике. Одни пахли мёдом и шиповником, другие лавандой и розами. Я выбрала лимон и хвою, которые напоминали мне об одном мужчине... о котором мне не следовало и думать.

Напустив густую пенку, я откинулась на бортик, прикрыла глаза и снова простонала:

— А-а-ах.

Мне было так хорошо, что не хотелось думать о враждебном мире вокруг, и я даже не открыла глаз, когда услышала за спиной тихие шаги.

Наверное, госпожа Фридрихсон принесла полотенца и чистое бельё. И то, что аромат лимона и хвои усилился, я списала на ароматизированные масла.

Шаги стихли за спиной, и пальцы мягко убрали пряди с моих плеч и погладили массирующими движениями.

Фридрихсон решила потереть мне спинку?

— Я же сказала, что справлюсь сама, но... а-а... ладно, — хрипло ответила я. Уж больно приятно гладили. — Ладно, можете помочь со спиной...

Не открывая глаз, я разморённая в горячей воде, приподнялась и опустила грудь на колени. Мою спину начали гладить умелые руки. Ласково прихватывая, надавливая и высвобождая усталость в забитых мышцах.

Одурманенная лимоном и хвоей, которые парили в ванной, я наслаждалась жизнью, как никогда.

— Ещё... А-а-ах, — снова вздохнула я, опьянённая удовольствием.

Ну, ничего себе, госпожа Фридрихсон какая умелая массажистка! Руки такие сильные, но нежные... И большие... Ну, она же управляющая, всё знает и умеет, чему я удивляюсь?

Ой, сейчас застону от удовольствия!

— Потрите пониже, поясницу, а-а-ах... Грудь трогать не стоит, мне неловко, лучше продолжайте спину... Вот так, да...

— Смотрю, вам уже лучше, — раздался знакомый голос

Скарсгарда.

Меня словно ошпарило кипятком от осознания, что это не госпожа Фридрихсон, а сам генерал трогал меня и заставлял постанывать!

— А-а-а! — закричала я. — Вы напугали меня! Уходите!

Я опустилась под мыльную воду до самого подбородка. Густая пена укрыла меня от мужского взгляда. А взгляд-то горел страстно и предвкушающе.

— Что вы здесь делаете? Уходите! — повторила я.

Хотя и так понятно, что он здесь делает. Брать меня собирается!

Сердце заколотилось в груди бешено. Я чувствовала себя самой незащитной на свете.

— Я хотел поговорить, — строго сказал генерал, присев на край ванны. — Давно уже хотел, но вы были слишком больны! А теперь вот, гляжу, заплыв в купели устроили, — Скарсгард улыбнулся уголком губ, как будто его всё это позабавило.

— О чём вы хотели поговорить? — спросила я, прикрывая от мужских глаз грудь и низ живота.

Несмотря на толщу воды и пену, казалось, что я перед генералом лежу самая что ни есть обнажённая.

— О том, что за вами охотятся все инквизиторы Империи, и самый главный из них сидит у меня в гостинной!

Я застыла. Перестала дышать. Даже сердце, казалось, замерло в груди.

— Кто вы такая и как попали в тело Каролайн? — проскрежетал генерал, склонившись надо мной.

Очень близко.

Я даже почувствовала жар его тела. Огненный, опаляющий до костей.

— Вы знаете? — дрожащим голосом проговорила я.

— Знаю, дорогая.

Скарсгард выпрямился и расправил плечи. Хорошо, что он дал мне немного пространства, а то я сгорела бы прямо в наполненной водой ванне!

Генерал был теперь без кителя — только в тонкой белой сорочке, плотно облегавшей мощную грудь, и я невольно задержала взгляд на мускулах, хорошо виднеющихся под ней.

— Давно вы знаете? — я приподняла бровь, стараясь держаться уверенно, хотя внутри вся дрожала.

— С того момента, как вы применили целительную силу, спасая Наследника. Но здесь я задаю вопросы. Кто вы такая?!

Голос генерала звучал опасно, беспросветно чёрные глаза, рассечённые огненными стрелами вертикальных зрачков будто пожирали меня. Я рвано вздохнула и вцепилась ногтя-

ми в бортик купели.

Казалось, живой мне из ванной не выйти.

— Как вы попали в тело моей жены?! — грозно произнёс мужчина, оперев обе ладони на бортик перед моим носом.

Снова очень близко.

— Я что, на допросе?! — я вскинула голову, глядя ему в глаза. — Может, дадите мне одеться, а потом уже арестуете и будете допрашивать!

— Арестует вас инквизиция, если не будете меня слушать, — Скарсгард взял меня за подбородок и заставил безотрывно глядеть ему в бездонно-чёрные глаза. — Но тогда вопросов никто задавать уже не будет! Назови своё имя, чужачка.

— Света, — я задрожала, по коже пробежали мурашки, поднимая дыбом волосы, несмотря на то, что вода в купели была горячей.

— Вам холодно, Света? — генерал коснулся ладонью воды, и она мигом прибавила пару градусов.

— Нет! — воскликнула я. — Мне жарко!

— Ладно, верну назад, — он снова коснулся воды, но почему-то совсем-совсем рядом с моей кожей.

И хоть температура уменьшилась, мне стало только горячее.

— Если хотите жить, Светочка, то слушайте меня и не умничайте. И так, кто вас послал?

Я сделала глубокий вздох и пробормотала:

— Судьба, вероятно.

— Мне не до шуток! Инквизитор сидит внизу в гостиной с артефактом проверки, а в моей ванной попаданка из другого мира!

Глаза Скарсгарда вспыхнули огненными искрами, и вновь полностью погрузились во тьму.

— Я не шучу! — ответила я. — Понятия не имею, как меня притянуло в тело вашей жены. В своём мире я умерла.

— Умерла... — глухим голосом пробормотал генерал и, выпрямившись, стал ходить по комнатке туда-сюда грустный какой-то.

— Если вы не собираетесь выдавать меня инквизиции, то... значит, собираетесь вернуть всё, как было? — осмелилась предположить я.

Внутри всё дрожало. Я боялась, что меня выкинут из тела Каролайн, никто не заступится за меня, и я погибну.

Генерал остановился напротив и громко хмыкнул:

— Всё, как было? — покачал головой мужчина. — Нет. Как было — уже ничего не вернуть.

Скарсгард пронзил меня пробирающим до костей взглядом. Я задрожала сильнее, и губы затряслись. Казалось, что меня больше не прикрывает пена в ванной. Меня от дракона вообще ничего не прикрывает!

— Извините, Света, — вздохнул мужчина, поглядев чуть в сторону, как будто почувствовал себя немного виноватым. — Пожалуй, вам сейчас и правда лучше одеться, и мы спокойно поговорим в комнате.

Генерал снял с вешалки халат и протянул его мне.

Я снова задержала дыхание.

Убивать меня пока не собираются, даже позволяют одеться. Это хорошо. Но вот не буду же я выбираться из купели на глазах чужого мужчины. Или он думает, что буду?

— Спасибо, — произнесла я. — Положите, пожалуйста, одежду и выйдете.

Скарсгард обвёл меня сверкающим взглядом, в котором ясно читалась провокация. Он, вероятно, ожидал, что я испугаюсь его грозного вида, буду прыгать перед ним голой и молить, чтобы сохранил мне жизнь? Он очень сильно ошибся.

Постояв ещё несколько мгновений, мужчина ушёл. Мою одежду он оставил на бортике купели — так, чтобы мне не пришлось к ней тянуться. Спасибо, товарищ генерал.

Когда Скарсгард закрыл за собой дверь, я глубоко вздохнула, кровь горячей волной прилила к вискам — оказывается, я была в огромном напряжении, сидя перед мужчиной, и только сейчас оно спало.

Отдышавшись, я быстро выбралась и завернулась в толстый махровый халат до самой шеи.

Досадно осознавать, что меня раскусили!

Бежать уже бесполезно, прятаться тоже — всё равно найдёт. Нужно идти и договариваться с генералом. Раз не бежит

меня вытряхивать из тела Каролайн, то, вероятно, ему от меня что-то нужно.

Я протёрла рукавом запотевшее зеркало, чтобы посмотреть, как я выгляжу: красиво ли лежат волосы, не сильно ли выпирает грудь под халатом. Сияние кожи вновь чуть не ослепило меня, бликуя в гладкой поверхности зеркала, и я не сразу заметила, что моё отражение зашевелилось и начало жить своей жизнью.

— Света! — воскликнула Каролайн, бледная, как снег. — Я слышала ваш разговор с лордом Георгом!

— Да. И к удивлению, я ещё жива, — кивнула я. — Наверное, у него есть какой-то план, я сейчас иду с ним говорить.

— Света, не верь ему, прошу тебя! Он помешает нашему плану по обмену телами, и я умру-у-у... — всхлипнула Каролайн. — Что бы он не пообещал, знай, Скарсгард просто будет использовать тебя! Ты родишь ему, и он запрет тебя в темнице, как дорогую, но ненужную вещь. Ребёнка ты даже не увидишь. Прощу, не отказывайся от нашего плана. Единственный шанс для тебя на нормальную жизнь — это найти новое тело и сбежать от Скарсгарда.

— А для тебя, Каролайн? Что ждёт тебя, если ты вернёшься в своё тело? Георг ведь будет мстить, не отпустит — в тебе ведь его родовая сила.

— Тебя это не должно волновать. Просто сделай, как я прошу! Расскажи всё моему папе. Он увезёт тебя и защитит от генерала! Мы сделаем обмен телами, найдём для тебя хо-

рошее, за помощь мне моя семья обеспечит тебя до конца жизни, Света!

Я тяжело вздохнула. Каролайн, конечно, красиво говорит, но я не могу ей верить. Я не могу верить никому.

— Светлана! — раздался властный голос за дверью. — Вы выходите? Я жду!

Я поправила халат, убедилась, что руки и ноги полностью закрыты, и прошла в комнату.

— Присядьте, — генерал жестом указал на кресло, на спинке которого висел знакомый парадный мундир с пятном от пирожного.

Вспомнилась сцена с бросанием еды в храме.

Скарсгард ничего по этому поводу не сказал, но я поняла, что он принёс мне его на чистку, как и обещал.

Я опустилась в кресло, генерал сел напротив и протянул мне бокал с рубиновой жидкостью.

Бокал я приняла, но пить не стала, чтобы сохранить голову трезвой. Ведь я помню, как повело меня в прошлый раз от, казалось бы, простой воды вблизи этого мужчины.

— Значит, так. Слушайте меня, Света, — резко начал генерал. Голос звучал холодно, как сталь. — Вы получили мою родовую силу, теперь вы моя жена.

На стекле бокала я увидела своё отражение и засмотрелась. Мне показалось, что там снова появилась Каролайн.

— Света, ты меня видишь? Я тут! — проговорила она, помахав рукой.

Я досадливо покачала головой: никуда не деться от неприкаянной души. Но её можно понять — тело-то её, а я своё потеряла.

— Глядите на меня! — потребовал генерал.

Я вздрогнула от силы мужского голоса и направила взгляд на генерала.

Вот тиран! Сидит, приказы отдаёт, мундир свой принёс. Боюсь представить, какой грубый он в постели с женщиной! Хотя... поцелуи грубыми не были... Нет-нет, опять я поддаюсь слабости, наверное, потому что давно, очень-очень давно, мужчины не было. А ведь этот генерал ещё больший мужлан, чем мой бывший, что я в нём нашла?!

— О случившемся переселении душ придётся молчать, — продолжил Скарсгард, закинув ногу на ногу. — Теперь вы моя жена. Будете жить здесь, под магическим куполом, который защитит вас от инквизиции, и будете исполнять все обязанности, которые положены жене дракона.

Всё звучало вроде бы логично: у меня его родовая сила, я его жена, и в их мире приняты такие порядки. Но за исключением одного. Женился-то он на другой! А меня никто не спрашивал, хотела ли я замуж!

— Мы подтвердим брак, как только вы будете в состоянии. Вы родите мне наследника, дальше будете содержаться в уединённом замке, — излагал дальше свой план Скарсгард.

— Света, ты же обменяешь нас обратно? — прошептала Каролайн, вся в слезах. — Не оставляй меня на погибель,

пожалуйста-а-а...

Жалко мне всё-таки было глупенькую девчонку, и от её мольбы сжималось сердце.

— Почему вы снова не смотрите на меня?!

Похоже, он думает, я должна благодарно глядеть ему в рот за подаренную жизнь. А у меня руки чесались ударить его тяжёлым подсвечником и объяснить, что так предложения девушкам не делают. Какое ещё содержание в уединённом замке?! А где цветы, обещание любить и заботиться?

Но я покачала головой, мол, смотрю на вас, всё в порядке. Сейчас лучше не пререкаться, а тайно обдумывать свой путь к свободе.

Каролайн стенала в отражении бокала, плакала и молила не забыть про неё. Это уже порядком действовало на нервы, но я не могла на неё ни прикрикнуть, ни подать знак замолчать. Я отставила вино на стол и недовольно шикнула.

— Что там такое?! — спросил Скарсгард, проследив за моим взглядом.

Глаза его хищно блеснули. Он поглядел на бокал, затем на меня.

— Вы общаетесь с душой Каролайн?

Лгать было бесполезно, и я кивнула:

— Да.

Взгляд Скарсгарда потемнел, хотя, казалось, куда ещё темнее! В эту же минуту он схватил бокал и с громкий звоном разбил его вдребезги. Вид у мужчины был очень страш-

НЫМ.

От испуга я даже подпрыгнула.

— Предательница! — проскрежетал он. — Никаких контактов с ней, Света! Я запрещаю! Она приходит к вам в отражениях?

— Вы можете нормально разговаривать? Более мирно, спокойно?

— Я полжизни провёл в боевой армии, — понизил голос Скарсгард. — По-другому не умею. Отвечайте на вопрос. Вы общаетесь с Каролайн в отражениях?!

— Да, она приходит ко мне в отражающих поверхностях и просит помочь. Её обманули, Георг! Мэтр Кальберт хотел и её, и вас убить. И письма соблазнительные это он вам составлял...

— Я уже это выяснил. И знаю, что Каролайн участвовала в заговоре! — грозно ответил Скарсгард. — Её дальнейшая судьба больше не должна вас беспокоить!

— Но она юная совсем, ей голову политикой заморочили. Вы не можете её просто бросить умирать!

— Ещё одно слово о Каролайн, и я посчитаю, что вы с ней в сговоре! — строго сказали мне, нахмутив красивые до невозможности чёрные брови.

Я облизнула губы от негодования. Внутри всё кипело.

— Госпожа Фридрихсон уберёт все отражающие поверхности в ваших покоях! И за их порог вы не выйдете! — мрачно добавил Скарсгард.

И этим совсем добил меня своей чѣрствостью и бездушностью. Я уже не смогла сдержаться.

— Ну, всё, хватит уже приказы раздавать, товарищ генерал!

Георг изогнул бровь, как делают, когда сильно-сильно удивляются. Ещё бы! Вероятно, таким тоном с ним никто и никогда не разговаривал.

Я тут же пожалела о сказанном. Одно моё неловкое слово, один непокорный взгляд, и в моё тело вернут его хозяйку, а я вылечу в забытьё.

Нужно было бы извиниться и соглашаться со всем, что предлагают, но я просто не могла. Не могла быть прежней, молчащей в тряпочку и сносящей все неудобства. Пусть я умру, отстаивая себя, зато умру орлицей, а не мышкой!

И я встала с кресла.

Ох, что же я творю?!

— Георг, вы выдвинули мне свои требования, кем я буду для вас и что вы от меня ждёте, — начала я. — Но ведь вы даже не спросили, согласна ли я быть вашей женой! А ведь у меня тоже есть свои желания!

Страшно. Было очень страшно, колени тряслись.

— Не важно, согласны вы или нет — вы моя, и это уже свершившийся факт, — покачал головой Георг, улыбнувшись уголком рта.

Ого, его ещё и забавляет то, что я перед ним распинаюсь!

— Меня тоже никто не спрашивал, согласен ли я взять в жёны вас, такую... — мужчина тоже встал. Обошёл вокруг меня, разглядывая словно лакомый пирог, и остановился напротив, сунув руки в карманы. — Такую дерзкую и своевольную. Жёны драконов в нашем мире не имеют даже права сло-

ва. Придётся перевоспитывать!

— Замучаетесь! Я не желаю быть вашей женой!

— Позвольте узнать, что вас не устраивает?! — грозно произнёс генерал, дёрнув руками в карманах.

Мой взгляд скользнул по той части брюк, которая ниже ремня, и воображение нарисовало умопомрачительную картину.

Я чуть не задохнулась.

Молодое тело ярко реагировало на властного красавца, и я ничего не могла с этим сделать. Согласна, генерал внешне очень хорош. Но характер! Командует так, как Коля у меня в жизни не командовал!

— Почему вы молчите, Света? Я задал вопрос! — Ух, как он злился! Видимо, за живое задела! Наперекор ему пошла!

— Хорошо, я скажу! — вздохнула я.

— Ну, говорите же! — нетерпеливо прорычал он.

— Я женщина, Георг, мягкая и добрая, я не смогу жить спокойно в теле другого человека. Меня совесть замучает! — сказала я, судорожно сглотнув. — А это переживание, между прочим, скажется на здоровье! И на вашем тоже! Ведь наши жизни, как я понимаю, связаны родовой силой.

— Хм. Это всё, чем вы недовольны? — безэмоционально произнёс он.

— Нет, ещё столько всего!

Генерал строго прищурился, глядя на меня, а я продолжила.

— Ну, так же участь сидеть всю оставшуюся жизнь под куполом, словно в тюрьме, и прятаться от инквизиции, меня тоже не устраивает. Так я тоже долго не протяну — нервный срыв будет.

— Хм-м... — задумчиво хмыкнул Георг и наконец-то убрал руки оттуда, куда я беспрерывно смотрела, и сложил их властно на груди. — Закончили, Света, или ещё что-то?!

— Да! Ещё! Ваше отношение! Вы ведёте себя с женщиной, как с рабыней! Верните себе назад вашу Каролайн и командуйте ею, а меня отпустите на свободу!

Скарсгард снова хмыкнул. Лицо его было ошалевшим.

— Вы же погибните, — ответил он и подошёл вплотную, почти касаясь мощной грудью моей груди.

— Я лучше умру, чем буду в неволе! — Я скользнула взглядом по строгим очертаниям его губ, вспомнила наш умопомрачительный поцелуй в храме, и сердце замерло в груди.

— Я вас не отпущу. И из всего сказанного вами, дорогая Светочка... — пророкотал Георг, беря меня за предплечья тёплыми ладонями. Мужское прикосновение успокаивало и согревало, — я соглашусь только с доводами о вашем здоровье. Оно безусловно важно. Об остальном забудьте! Условия я вам создам здесь, под куполом, такие, что вам некогда будет думать о том, что я лишил вас свободы — два, три или четыре ребёнка один за другим — и вас будут волновать совсем иные заботы.

Я закусила губу и повернула голову в сторону.

Генерал упёртый, договориться с ним совершенно невозможно! Он держит меня в своих лапах, как тигр пойманную газель. Стоит и дышит на меня, готовый проглотить, или не знаю, что ещё сделать...

Кажется, есть только один выход: согласиться на его условия и выждать, пока хищник ослабит хватку, выпустит из своих когтей. Тогда я смогу найти деньги и новое тело, и сбежать от него! Единственное, чего я желала — это забыть обо всех ужасах переселения душ, о смерти и начать жизнь заново.

— А что касается вашего мягкого сердца, Светочка... — снисходительно произнёс Скарсгард, мягко направив мой подбородок к себе. — Хорошо, я обещаю вам, что сохраню Каролайн жизнь. Но в это тело она не вернётся, — генерал многозначительно обвёл всю меня взглядом. — Вами рисковать я не намерен! Взамен же, — понизил он голос, — вы будете покорно исполнять все обязанности жены! И начнёте прямо сейчас!

Я вздрогнула, вдруг почувствовав крепость его бёдер, плотно упирающихся в меня.

Сейчас он потребует подтвердить брак!

Как отвертеться?! Кричать? Снова бросаться предметами?

Но генерал неожиданно отпустил меня и сунул мне в руки свой мундир с пятном от пирожного:

— Неделю вас ждёт, засохло совсем!

— Идите немедленно очистите мундир и затем одевайтесь на выход к родителям! — сказал он и раздражённой походкой вновь заходил по моей спальне.

Я возмущённо похлопала ресницами, ощущая в руках тяжесть генеральского кителя. Принимать такое отношение мне совершенно не нравилось, и я скинула форму обратно на кресло. От резкого движения потянуло в груди — снова дала о себе знать рана в магическом источнике, видимо. Такой противный, обжигающе леденящий укол... Я зажмурилась.

— Что с вами?! — воскликнул Георг и вмиг очутился рядом, весь взволнованный. Глаза широкие и совершенно тёмные от испуга. — Вам нехорошо? Присядьте, Света.

Мужчина взял меня под руки и направил к креслу, но я споткнулась о ковёр. Всего лишь зацепилась носком, а генерал подумал, что я теряю сознание, и мгновенно подхватил на руки.

Весь напряжённый, напуганный, он понёс меня к кровати, положил и стал вызывать мэтра Бенедикта в переговорную штуковину:

— Скорее! Скорее в

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.